

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Кафедра русского языка как иностранного и методики его преподавания

Вэй Сяо

Концепт «детство» в русской лингвокультуре (на фоне китайской)

Выпускная квалификационная работа
магистра лингвистики

Научный руководитель: к.ф.н., доцент Жукова М. Ю.

Рецензент: д.ф.н., доцент, заведующий кафедрой
социально-гуманитарных и естественнонаучных дисциплин
Балтийского института иностранных языков
и межкультурного сотрудничества (ЧОУ ВПО)

Семенов П.А.

САНКТ – ПЕТЕРБУРГ

2016

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КОНЦЕПТА В АСПЕКТЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ.....	8
I.1. Лингвокультурология и ее понятийный аппарат.....	8
I.1.1. Лингвокультурология как наука.....	8
I.1.1.1. Лингвокультурология в исследованиях китайских ученых.....	13
I.1.2. Понятие языковой картины мира.....	17
I.2. Понятие концепт и методика концептуального анализа.....	19
I.2.1. Определение понятия «концепт».....	19
I.2.1.1. Структура концептов.....	22
I.2.1.2. Классификация концептов.....	24
I.2.2. Методика концептуального анализа.....	25
I.2.3. Понятие концепта в исследованиях китайских ученых.....	27
ВЫВОДЫ.....	29
ГЛАВА II. КОНЦЕПТ «ДЕТСТВО»: ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ.....	32
II.1. Историко-этимологическая составляющая слова-имени концепта «детство».....	32
II.2 Анализ словообразовательной парадигмы.....	35
II.2.1. Концептуальные признаки лексемы <i>дети</i>	38
II.2.2. Концептуальные признаки лексемы <i>дитя</i>	43
II.2.3. Концептуальные признаки лексемы <i>детский</i>	45
II.3 Понятийная составляющая концепта «детство».....	48
II.4. Образная составляющая концепта «детство».....	57
II.5. Ценностная составляющая концепта «детство».....	64
II.6. Концепт «детство» по данным ассоциативного эксперимента.....	699
ВЫВОДЫ.....	75
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	78

Список литературы.....	80
------------------------	----

ВВЕДЕНИЕ

Изучение взаимосвязи языка и культуры – одно из актуальных и продуктивных исследовательских направлений в современной лингвистике. Лингвокультурология как наука о взаимосвязи культуры и языка базируется на трихотомии «язык – сознание - культура». В качестве одного из направлений лингвокультурологии выделяется лингвоконцептология -- научная дисциплина, изучающая культурные концепты, опредмеченные в языке, т.е. лингвокультурные концепты.

Актуальность настоящего исследования определяется тем, что с одной стороны, к исследованиям разнообразных концептов как проявлению в языке национальной культуры в настоящее время наблюдается неуклонно растущий интерес (как в русской, так и в китайской лингвокультурологии), а с другой стороны – явно определяется недостаточная изученность соотношения общих и специфических, константных и изменяющихся свойств концептов в изучаемых нами национальных лингвокультурах.

Кроме того, русская и китайская картины мира имеют, как общие, так и специфические признаки. Однако тема данной работы, иллюстрирующая специфику концепта «детство» в русской лингвокультуре на фоне китайской, еще не исследована: по нашим данным, не проводилось сравнительного описания концепта «детство» в русской и китайской лингвокультурах.

Новизна работы заключается в том, что впервые определяются общие и специфические характеристики концепта «детство» в русской и китайской лингвокультурах.

Объектом данного исследования является концепт «детство» в русской и китайской лингвокультурах.

Предметом исследования являются особенности вербализации и

функционирования данного концепта в двух изучаемых лингвокультурах.

Целью работы является исследование вербализованной (вербальной) репрезентации концепта «детство», описание концепта «детство» как целостной мыслительной единицы и рассмотрение способов его представления в русской лингвокультуре на фоне китайской.

В соответствии с целью исследования нами были поставлены следующие **задачи**:

1. Описать теоретическую базу исследования.
2. Проанализировать историко-этимологическую составляющую слова-имени концепта «детство».
3. Представить словообразовательную парадигму слова-имени концепта «детство».
4. Отобрать блок языковых единиц, в которых заключено вербальное воплощение концепта «детство».
5. Классифицировать отобранные единицы с различных научных точек зрения.
6. Выявить наиболее важные для русской лингвокультуры ментальные установки, национально-культурные особенности концепта «детство» на фоне китайской лингвокультуры.

Гипотеза исследования заключается в предположении, что концепт «детство», являясь универсальным, общекультурным концептом, в то же время, в русской и китайской лингвокультурах обладает собственной национально-культурной спецификой. По нашему мнению, различия могут проявиться в ценностной и образной составляющих концепта «детство».

Материалом исследования являются данные различных лексикографических источников (историко-этимологических, толковых

словарей русского языка, словарей русской и славянской ментальности, фразеологических словарей, словарей синонимов, словообразовательного словаря, ассоциативных словарей); иллюстрации употребления русских лексем в классической и современной художественной литературе и публицистике (сайт национального корпуса русского языка www.ruscorgora.ru).

Методы исследования:

- описательный метод;
- метод лингвокультурологического анализа концепта;
- приём сплошной и частичной направленной выборки материала;
- метод компонентного анализа;
- метод дистрибутивного анализа;
- метод словообразовательного и этимологического анализа;
- сравнительно-сопоставительный метод.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что его результаты включаются в круг работ по описанию концепта как теоретической проблемы в русской и китайской лингвокультурологии.

Практическая ценность выполненной работы состоит в том, что ее результаты могут быть использованы в практике преподавания русского языка как иностранного, китайского языка как иностранного, в учебной лексикографии, а также при подготовке различных спецкурсов по лингвокультурологии.

На защиту выносятся следующие **положения:**

1. Концепт «детство» является одним из базовых концептов как в русской, так и в китайской лингвокультуре. Данный концепт представляет собой конкретизацию концепта «человек» по параметру «возраст» с выделением его базового этапа -- детство.
2. Концепт «детство» в русской и китайской лингвокультурах

имеет следующие признаки:

(1) По историко-этимологическому признаку в структуре концепта исследователь ориентируется на пути изучения формирования концепта как единицы языковой картины мира, отражающей особенности мировидения той или иной лингвокультурной общности. Эти особенности предъявлены в нашем исследовании.

(2) Понятийную составляющую данного концепта формирует основное значение слова-имени концепта (детские годы, период жизни человека) и его концептуальные признаки.

(3) Образная и ценностная составляющие данного концепта проявляется в соответствующих фразеологических единицах, метафорических употреблениях, отобранных автором из разнообразных контекстов (обширный лексикографический материал, материал Национального корпуса русского языка, материал проведенного ассоциативного эксперимента), кроме того, в ценностной составляющей проявляются культурные представления носителей языка, отражающие их языковую картину мира.

3. Именно универсальность того или иного общекультурного концепта является поводом для поиска в нем национальной специфики, обусловленной языком и культурой.

Структура работы: работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и списка лексикографических источников русского и китайского языка.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КОНЦЕПТА В АСПЕКТЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ

I.1. Лингвокультурология и ее понятийный аппарат

I.1.1. Лингвокультурология как наука

Среди признаков этноса (народа) важнейшими считаются язык и культура, причем, язык занимает особое положение, он считается основным, ярчайшим и устойчивым показателем этноса. Понятия языка и этноса в древнеславянской традиции объединялись одним словом -- язык («племя, род, народ, собственно язык»). «Языку сопутствуют другие, исторически менее стабильные и изменяющиеся, признаки – единство территории, культуры, этнического самосознания, государственного образования, хозяйственного ареала, социального организма, антропологического типа и др.» (Толстой 1995:34).

Взаимоотношение между языком и культурой часто характеризуется метафорами, в которых подчёркивается ведущая роль языка при характеристике культуры. Вильгельм Фон Гумбольдт считал, что «язык – это орудие культуры, действительность духа, ипостась, хранилище культуры» (Сабитова 2013: 22).

Э. Сепир определял культуру «как то, что данное общество делает и думает», а язык – «как то, как думают» (Сепир, 2002: 193).

«Язык не может существовать вне культуры, культура не может существовать без языка» (Маслова 2001: 60). «Язык прорастает в культуру, развивается в ней и выражает ее, он воплощает своеобразие народа, национальной культуры, национального видения мира. Язык не только связан с культурой: он растет из нее и выражает ее. Язык одновременно является и орудием создания, развития, хранения (в виде текстов) культуры, и ее частью, потому что с помощью языка создаются реальные, объективно существующие произведения

материальной и духовной культуры. На основе этой идеи на рубеже тысячелетий возникает новая наука – лингвокультурология» (Маслова 2001: 28).

Таким образом, именно язык и культура, их взаимодействие являются объектом изучения лингвокультурологии.

По словам В.Н. Телия, «лингвокультурология – наука, которая занимается исследованием и описанием взаимодействия языка и культуры в диапазоне современного культурно-национального самосознания и его знаковой презентации» (Телия 1999: 16).

По мнению В.А. Масловой, «лингвокультурология – это наука, возникшая на стыке лингвистики и культурологии и исследующая проявления культуры народа, которые отразились и закрепились в языке» (Маслова 2001: 28).

В.В. Воробьев считает, что «лингвокультурология – это научная дисциплина синтезирующего типа, изучающая взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в его функционировании и отражающая этот процесс как целостную структуру единиц в единстве их языкового и внеязыкового (культурного) содержания при помощи системных методов и с ориентацией на современные приоритеты и культурные установления (систем норм и общечеловеческих ценностей)» (Воробьев 2008: 37). Принимая во внимание приведенные точки зрения, необходимые для наиболее полного предъявления проблемы, мы, вслед за Е.И. Зиновьевой и Е.Е. Юрковым, будем придерживаться определения данной науки, приведенного в их монографии: «лингвокультурология является теоретической филологической наукой, которая исследует различные способы представления знаний о мире носителей того или иного языка через изучение языковых единиц разных уровней, речевой деятельности, речевого поведения, дискурса, что должно позволить дать такое

описание этих объектов, которое во всей полноте раскрывало бы значение анализируемых единиц, его оттенки, коннотации и ассоциации, отражающие сознание носителей языка. При этом важно учитывать информацию энциклопедического характера, коррелирующую с собственно языковым значением, разработка принципов отбора которой является одной из проблем лингвокультурологии» (Зиновьева, Юрков 2009: 13).

Н.И. Толстой отмечает, что «предметом лингвокультурологии является культурно нагруженные единицы языка, т. е. единицы с культурной семантикой» (Толстой 1995: 289-291). В содержании таких единиц обнаруживается часть, обусловленная особенностями национальной культуры, эталонное, образно-метафорическое значение в культуре (Маслова 2001: 35).

Объект лингвокультурологии – язык и культура, т. е. язык как транслятор культурной информации, как «отражение и фиксация культуры, и культура сквозь призму языка» (Красных 2002: 12).

По мысли В.А. Масловой «объектом лингвокультурологии является исследование взаимодействия языка, который есть транслятор культурной информации, культуры с ее установками и предпочтениями и человека, который создает эту культуру, пользуясь языком» (Маслова 2001: 35).

Таким образом, в лингвокультурологии изучаются только те языковые единицы, которые содержат культурную информацию, «представления об окультуренных человеком сферах: пространственной, временной, деятельностной и т. п.» (Красных 2002:13).

В своей монографии В.В. Красных подчеркивает, что «цель лингвокультурологии – исследовать и описать русское культурное пространство сквозь призму языка и дискурса, а также сквозь

культурный фон коммуникативного пространства» (Красных 2002:13).

«Целью лингвокультурологических исследований становится описание и объяснение особенностей языка и его функционирования как культурно обусловленного феномена (для РКИ – как лингвистической дисциплины – овладение и пользование языком с пониманием его культурной обусловленности и в соответствии с ней)» (Юрков 2003: 14-15).

По мнению современных исследователей, основными задачами лингвокультурологии являются следующие:

— «выявление культурной семантики языковых единиц в их функционировании, отражающем культурно – национальную ментальность носителей языка» (Телия 1999: 14);

— «описание языковой картины мира – совокупности знаний о мире, запечатлённой в языке; выяснение того, как культура участвует в образовании языковых концептов» (Маслова 2001: 30);

— «описание сквозь призму языка концептосферы (совокупности основных концептов данной культуры), культурного пространства, дискурса и культурного фона коммуникативного пространства» (Красных 2002: 14);

— «описание языкового сознания как «одного из самых сокровенных уголков культуры» (Алефиренко 2004: 75).

На сегодняшний день в лингвокультурологии оформилось несколько направлений, в частности:

1) Лингвокультурология отдельной социальной группы, этноса в какой-то яркий в культурном отношении период, т.е. исследование конкретной лингвокультурной ситуации.

2) Диахроническая лингвокультурология, т.е. изучение изменений лингвокультурного состояния этноса за определенный период времени.

3) Сравнительная лингвокультурология, исследующая

лингвокультурные проявления разных, но взаимосвязанных этносов.

4) Сопоставительная лингвокультурология. Она только начинает развиваться.

5) Лингвокультурная лексикография, занимающаяся составлением лингвострановедческих словарей.

«Как видим, особенно активно развивается последнее направление. На основе таких словарей изучение характера взаимодействия языка и культуры становится достаточно продуктивным» (Маслова 2001: 28-31).

Существует четыре основных лингвокультурологических школы.

1. Школа лингвокультурологии Ю. С. Степанова, целью которой является описание констант культуры в диахроническом аспекте. Анализ их содержания проводится с помощью текстов разных эпох, как бы с позиции внешнего наблюдателя, а не активного носителя языка.

2. Школа Н. Д. Арутюновой, исследующая универсальные термины культуры, извлекаемые из текстов разных времен и народов и анализируемые с позиции внешнего наблюдателя, а не реального носителя языка.

3. Школа В. Н. Телия (Московская школа лингвокультурологического анализа фразеологизмов (MSLCFras)), исследующая языковые сущности с позиции рефлексии носителя живого языка, владение культурной семантикой непосредственно через субъект языка и культуры. Эта концепция близка позиции А. Вежбицкой (*Lingva mentalis* – ментальной лингвистики).

4. Школа лингвокультурологии В. В. Воробьева, В. М. Шаклеина и др., развивающих концепцию Е. М. Верещагина и В. Г. Костомарова. Здесь наблюдается тесная связь лингвокультурологии и лингвострановедения (Маслова 2001: 29).

Таким образом, культурные коды, запечатленные в языковой форме, к которым, в частности, относятся и концепты, отражают менталитет народа, выраженный в языковой картине мира, которая, в свою очередь, представляет собой совокупность знаний человека о мире.

Языковая картина мира, являющаяся базовым понятием лингвокультурологии, станет предметом описания в отдельном параграфе настоящей работы. А далее следует остановиться на специфике лингвокультурологических исследований в Китае, т.к. наша работа будет проведена в сопоставительном аспекте.

I.1.1.1. Лингвокультурология в исследованиях китайских ученых

1. Теория лингвокультурологии.

«Культурологическая лингвистика (文化语言学, Wenhua yuyanxue)» (термин китайской лингвистики), как новая лингвистическая дисциплина, возникла в Китае в 80 гг. XX в. на стыке лингвистики и культуроведения. Она имеет синтезирующий характер. Ее объектом являются взаимоотношения языка и культуры (邢福义 1990, 邵敬敏 1994). Китайская исследовательница У Хао считает, что «лингвокультурология в России и «культурологическая лингвистика» в Китае – это одна и та же лингвистическая дисциплина» (У Хао, Юрков 2006: 12).

Нужно отметить, что в Китае термин «Лингвокультурология» впервые был употреблен как «лингвокультурологическая система» в 2001 году исследователем У Гуогуа (吴国华) в его монографии «О лингвострановедении», где он всесторонне представил историю развития лингвострановедения. Кроме того, он выделил три направления дальнейшего развития лингвострановедения (吴国华

2001). Ведущим направлением, в его интерпретации, стало «направление культуры», которое являлось именно лингвокультурологическим. Таким образом, китайские ученые на основе исследований русских ученых по лингвокультурологии, предложили теорию, которая представляет собой систему отраслей лингвокультурологии и ее методы. В 2006 году Чжао Айгуо (赵爱国) написал книгу «Конспект по лингвокультурологии», в которой подробно проанализировал теоретическую базу лингвокультурологии, ее структуру и научные школы. В том же году, Пэн Вэнчжао (彭文钊) и Чжао Лиан (赵亮) опубликовали монографию «Лингвокультурология». Они попытались изложить теоретические основы лингвокультурологии сквозь призму философии. Авторы данной монографии утверждают, что лингвокультурология – это гносеология, которая основывается на мировидении языка (彭文钊, 赵亮 2006:14).

Итак, культурная лингвистика (лингвокультурология) признается китайскими учеными лингвистической дисциплиной, которая сосредоточивает внимание на характере языка. Исследователь У Вэй делает вывод, к которому присоединяемся и мы: вслед за Юй Жуй Цзе, Шэнь Сяолун, Чэнь Цзяньмин можно сказать, что культурная лингвистика является интерпретирующей дисциплиной, она объясняет культурное значение языка и не ограничивается исследованием структуры и семантики языка (У Вэй 2013: 20).

2. Разные школы и направления исследований в Китае.

Китайские ученые ведут исследования по лингвокультурологии в различных направлениях и разрабатывают методы этих исследований. В частности широко представлен метод сопоставительного исследования китайской и русской лингвокультур. В этом направлении опубликовано большое количество монографий и диссертаций,

например, Лю Хун (刘宏) (2003) «Прецедентные феномены в преподавании иностранных языков»; Ван Чжан (王臻) (2004) «Лингвокультурологическая интерпретация русской языковой картины мира: теория и методы»; Пэн Вэньчао (彭文钊) (2002) и Чжао Айго (赵爱国) (2004) также исследовали языковую картину мира (孙玉华 2008: 3).

У Хао полагает, что китайская «культурологическая лингвистика» представлена тремя школами (邵敬敏 1991, 方经民 1991: 259-296, 潘文国 1995: 280-281).

(1). Первая – двусторонняя синтезирующая культурологическая лингвистика (邵敬敏, 方经民 1991). Ее представители (Юй Жуйцзе游汝杰, Син Фуи 邢福义) считают, что язык и культура влияют друг на друга, «язык – знак культуры» (об отражении языком культуры), «культура – колея языка» (о влиянии культуры на язык) (邢福义 1990).

(2). Вторая – социально-коммуникативная культурологическая лингвистика (邵敬敏 1991). Ее представитель Чэнь Цзяньмин (陈建民) подчеркивает, что изучение языка должно вестись с учетом культурно-общественного фона и психологических особенностей носителей языка (陈建民 1989).

(3). Третья – познавательная (когнитивная) культурологическая лингвистика (邵敬敏 1991). Ее представитель Шэнь Сяолоу отмечает, что язык – это мировидение, в нем видится и способ мышления, и дух определенной нации. Китайский язык отличается от европейских языков тем, что он является «языком, управляемым человеком» (申小龙 Шэнь Сяолоу 1988, 1992: 33), (吴昊 У Хао 2006: 20). Исследователи этой школы акцентируют внимание на изучении культурных функций китайского языка (У Вэй 2013: 21).

3. Китайская лингвокультурология и другие лингвистические дисциплины.

Изучением взаимодействия языка и культуры занимается не только лингвокультурология, но и другие лингвистические дисциплины синтезирующего типа – этнолингвистика, этнопсихоллингвистика, лингвострановедение, когнитивная лингвистика и т. д. Китайские ученые также занимаются изучением этих лингвистических дисциплин. Профессор Чжао Цюе (赵秋野) (2003) сквозь призму этнопсихоллингвистики исследует особенности функционирования национального языка и специфику коммуникативного поведения; Лю Хун (刘宏 2006) рассматривает прецедентные феномены в аспекте межкультурной коммуникации. Чжао Вэй (赵为) и Жун Цзе (荣洁) (2000) сквозь призму социоллингвистики исследуют фразеологические единицы китайского языка.

4. Методы лингвокультурологических исследований

Один из ведущих китайских исследователей Сунь Юйхуа (孙玉华) (2002; 2005) представляет межкультурное текстовое направление и методику текстового анализа (跨文化交流下的俄语语篇研究); другой ученый -- Лю Хун (刘宏) (2003) разрабатывает методику исследования проблем межкультурной коммуникации в аспекте преподавания русского языка как иностранного (跨文化交际与俄语教学实践研究); Чжао Айго (赵爱国) и Цзян Ямин (姜雅明) занимаются прикладной лингвистической культурологией (应用语言文化学). Это направление призвано помочь развитию методологии лингвокультурологии, а также методики преподавания русского языка. Подводя итог, приведем мнение лингвокультуролога Сунь Юйхуа, он утверждает, что несмотря на то, что лингвокультурология в Китае начала активно развиваться только в последние 10-15 лет, она имеет большие научные перспективы в плане

исследования китайской культуры в тесной связи с исследованием китайского менталитета (Сунь Юйхуа 孙玉华 2008: 4). Мы надеемся, что наше исследование также внесет свою лепту в этот процесс. Далее перейдем к терминологическому аппарату нашей работы.

I.1.2. Понятие языковой картины мира

Термин «картина мира» был выдвинут в рамках физической науки в конце XIX – начале XX в. Одним из первых его стал употреблять Г. Герц (1914 г.) применительно к физической картине мира, трактуемой им как совокупность внутренних образов внешних предметов, из которых логическим путем можно получать сведения относительно поведения этих предметов. «Начиная с 60 –х годов проблема картины мира рассматривается в рамках семиотики при изучении первичных моделирующих систем (языка) и вторичных моделирующих систем (мифа, религии, фольклора, поэзии, кино и т.д.)» (Зиновьева 2009: 38-39).

Выделяются концептуальная картина мира и языковая картина мира. По словам Е.И. Зиновьевой и Е.Е. Юркова, «концептуальная картина мира богаче языковой, поскольку в ее создании участвуют разные типы мышления, в том числе и невербальные» (Зиновьева, Юрков 2006: 52). «Под языковой картиной мира подразумевается вся информация о внешнем и внутреннем мире, закреплённая средствами языка, а под концептуальной картиной мира – знание как результат мыслительного отражения действительности и как итог чувственного познания мира» (Зиновьева, Юрков 2006: 39).

Термин «языковая картина мира» (ЯКМ) бы предложен Л. Вайсгербером, который полагал, что в каждом языке представлена особая точка зрения на мир носителя языка (Вайсгербер 1993: 111-112). Другими словами, цитируя Гумбольдта, можно сказать, что «каждый

язык описывает вокруг народа, которому он принадлежит, круг, откуда человеку дано выйти лишь постольку, поскольку он тут же вступает в круг другого языка» (Гумбольдт 1984: 80). З.К. Сабитова поясняет, что этот «круг», т.е. мир говорящих на данном языке, представляет собой ЯКМ (Сабитова 2013: 49). Приведем ещё несколько основных дефиниций понятия «языковая картина мира». Так, Моисеева утверждает, что «языковая картина мира – это отражение способа моделирования и структурирования действительности, характерного для конкретной лингвокультурной общности» (Моисеева 1998: 2). З. К. Сабитова предлагает такую трактовку: «ЯКМ определяет отношение человека к миру (природе, животным, самому себе как элементу мира), задает нормы поведения человека в мире. Значит, можно утверждать, что языковая картина мира – это своего рода мировидение через призму языка» (Сабитова 2013: 50). В качестве определения языковой картины мира примем определение, предложенное Е. С. Яковлевой: «Под языковой картиной мира, понимается зафиксированная в языке и специфическая для данного языкового коллектива схема восприятия действительности» (Яковлева 1994: 344). И эта схема (модель) восприятия действительности по Масловой является совокупностью знаний, она выработана многовековым опытом народа, она отражена в языке, изменчива во времени, национально специфична, т.к. «каждый конкретный язык заключает в себе национальную, самобытную систему, которая определяет мировоззрение носителей данного языка и формирует их картину мира» (Маслова 2001: 67).

Выделяется два подхода к описанию языковой картины мира. Для первого направления характерно исследование отдельных базовых, ключевых для данной лингвокультуры концептов, например, типично русских концептов душа, тоска, судьба и др. Ср. труды А. Д. Шмелева «Русская языковая модель мира» (2002), А. А. Зализняка, И. Б.

Левонтиной, Ю. С. Степанова «Константы. Словарь русской культуры» (Степанов 1997) и др. При изучении культуры через язык, человека в культуре и языке исследуются ключевые слова, опорные точки менталитета народа, которые в значительной степени определяют предметно-смысловое содержание ЯКМ. ЯКМ формируется системой базовых концептов и связывающих их инвариантных идей. Базовые концепты служат своего рода ключом к пониманию важных особенностей культуры народа (Шмелев 2002: 11). Исследуемый в нашей работе концепт, безусловно, является базовым, т.к. относится непосредственно к человеку, его жизни.

Второе направление связано с реконструкцией и описанием присущего языку взгляда на мир. А.А.Зализняк и И.Б. Левонтина считают, что «важно обнаружить те представления о мире, стереотипы поведения и психических реакций, которые русский язык навязывает говорящему на нем, т. е. заставляет видеть мир, думать и чувствовать так, а не иначе» (Зализняк, Левонтина, Шмелев 2005: 13). Так, например, одной из ключевых для русской языковой картины мира идей является представление о непредсказуемости мира: человек не может ни предвидеть будущее, ни повлиять на него (Сабитова 2013: 55).

Основным для нашей работы является первое направление, но частично используется и второе.

I.2. Понятие концепт и методика концептуального анализа

I.2.1. Определение понятия «концепт»

Категория концепта активно используется в настоящее время в исследованиях философов, логиков, психологов, культурологов, и она несет на себе следы всех этих внелингвистических интерпретаций. Действительно, в языковой картине мира этнический менталитет

актуализируется в «ключевых» культурных концептах, вербализованных в символических образах, отражающих ментальное представление носителей языка об окружающем мире.

Впервые термин «концепт» был употреблен С. А. Аскольдовым-Алексеевым. Он определил концепт как зачаточное, вообще имплицитное образование, которое может иметь чрезвычайно четкую динамическую структуру. «Концепты – это индивидуальные представления, которым в некоторых чертах и признаках дается общая значимость. Концепт есть мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода. Концепт есть образование ума» (Аскольдов-Алексеев 1997: 268)

«Концепт является основной единицей проявления ментальности, хотя до сих пор в науке не существует единого определения концепта» (Кубрякова 1996: 90–93). Так, профессор Е. И. Зиновьева считает, что «термин концепт определить трудно, так как у него есть содержание (существенные признаки), но пока не ясен объем». По определению В. В. Колесова, «это смысл, не обретший формы» (Зиновьева 2006: 87).

Д.С. Лихачев в работе «Концептосфера русского языка» отмечает, что «концепт является результатом столкновения словарного значения слова с личным народным опытом человека» (Лихачев 1997: 320). Поэтому каждый концепт может быть расшифрован по-разному, в зависимости от контекста и индивидуальности носителя языка и культуры. В том же исследовании Д.С. Лихачев ввел термин «концептосфера». Концептосфера – «это в совокупности потенции, открываемые в словарном запасе отдельного человека, как и всего языка в целом» (Лихачев 1997: 282).

По мнению Д. С. Лихачева, в словарном запасе языка выделяется четыре уровня: 1) собственно словарный запас; 2) значения словарного

типа; 3) концепты; 4) концептосфера. Богатство русского языка определяется на всех четырех уровнях, однако, главным образом – на третьем и четвертом уровне (Лихачев 1997: 282).

По мнению В.Н. Телия, «концепт – это все то, что мы знаем об объекте во всей экстенсии этого знания. Он представляет собой семантическую категорию наиболее высокой степени абстракции, включающую в себя частные значения конкретизации общей семантики». Кроме того, В.Н. Телия подчеркивает, что «концепту онтологически предшествует категоризация, которая создает типовой образ и формирует «прототип» (Телия 1996: 97).

По другому определению: концепт – это «дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества и несущее комплексную, энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету» (Попова, Стернин 2007: 34).

Вслед за В.В. Колесовым Е.И. Зиновьева определяет, концепт как «смысл, который может существовать в различных формах в нашем ментальном мире, сознании в форме представления, образа, символа или понятия» (Зиновьева 2009: 88).

В связи с тем, что концепт приближен к культуре, к ментальному миру человека, истории народа, он имеет специфический характер, несет на себе отпечаток облика человека определенной лингвокультуры. В связи с этим Ю. С. Степанов определяет концепт как «то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека... то, посредством чего человек рядовой, обычный человек, не творец культурных ценностей,

сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее» (Степанов 1997:40).

Таким образом, признаками концепта являются: 1) комплексность бытования: это феномен языка, сознания, культуры; 2) ментальная природа: концепт – единица сознания, в котором осуществляется взаимодействие языка и культуры; 3) ценностность: концепт служит исследованию культуры, в основе которой лежит именно ценностный принцип; 4) условность, размытость; 5) изменчивость: актуальность концептов в ходе жизни языкового коллектива может меняться; 6) трехкомпонентность: в составе концепта выделяются ценностный, образный и понятийный компоненты; 7) полиапеллируемость: существует много способов языковой апелляции к лингвокультурному концепту (Карасик 2004: 12-13,16).

И еще два дискуссионных вопроса – вопросы о структуре и классификации концептов.

I.2.1.1. Структура концептов

Концепт имеет сложную структуру. С одной стороны, к ней принадлежит все, что принадлежит строению понятия; с другой стороны, в структуру концепта входит все то, что и делает его фактом культуры — исходная форма (этимология); сжатая до основных признаков содержания история; современные ассоциации; оценки и т. д. (Степанов 1997: 40-76).

Существуют различные мнения об основных компонентах концептов.

Ю. С. Степанов считает, что в концепте выделяется: а) основной признак – актуальный, «активный» слой, известный всем пользующимся данным языком; б) дополнительный, «пассивный» слой, актуальный для некоторых социальных групп; в) внутренняя форма –

этимологический признак, основа, на которой возникли остальные слои значений (Степанов 1997: 45). В. И. Карасик различает в структуре концепта образно-перцептивный компонент, понятийный компонент и ценностную составляющую (оценка и поведенческие нормы) (Карасик 2004: 118).

С. Г. Воркачевым выделяются три составляющие концепта: понятийная, отражающая его признаковую и дефиниционную структуру, образная, фиксирующая когнитивные метафоры, поддерживающие концепт в языковом сознании, и значимостная (ценностная), определяемая местом, которое занимает имя концепта в лексико-грамматической системе конкретного языка, куда войдут также его этимологические и ассоциативные характеристики (Воркачев 2002: 78).

Для описания структуры концепта З.Д. Попова и И.А. Стернин используют метафорический образ облака. Концепт рождается как единица УПК (универсально-предметный код), которая и остается его ядром. Ядро постепенно окутывается, обволакивается слоями концептуальных признаков, что увеличивает объем концепта и насыщает его содержание. Внутри концепта перетекают и переливаются концептуальные признаки, концепт не имеет жестких очертаний и границ. У концепта нет четкой структуры, жесткой последовательности слоев, их взаиморасположение индивидуально и зависит от условий формирования концепта у каждой личности (Рудакова 2004: 80).

В лингвокультурологии актуальным является лингвокультурный концепт. При описании лингвокультурных концептов существенно выявление этапов переосмысления значений слова – знака концепта, утрата старых и приобретение новых смыслов, которые возникли в разное время и обусловили тот образ, который стоит за данным

концептом для разных этнических обществ (Сабитова 2013: 185).

«Важным в структуре лингвокультурного концепта является ценностный компонент: именно он делает концепт концептом, дает возможность включать данную единицу в общий культурный контекст. Формирование концепта представляет собой процесс соотнесения результатов опытного познания действительности с ранее усвоенными культурно-ценностными доминантами, выраженными в религии, искусстве и т.д.» (Слышкин 2001: 34)

При всем разнообразии представлений о структуре концепта есть общие элементы, которые присутствуют у разных исследователей: образ, определенное информационно-понятийное ядро и ценностный компонент.

С вопросом о структуре концепта связана другая проблема – классификация концептов.

I.2.1.2. Классификация концептов

З. К. Сабитова обобщила различные классификации концептов в зависимости от основного принципа, положенного в основу их классификации:

(1) По принципу организации: простейшие (представлены одним словом) и сложные (представлены в словосочетаниях и предложениях) (В. А. Маслова);

По данным критериям концепт «детство» является «простейшим» вербализованным концептом, представленным одним словом.

(2) По структуре: рамочные концепты (есть основной актуальный признак – главное содержание концепта) и концепты с плотным ядром (культурно-значимые во всем составе признаков) (Ю. С. Степанов);

(3) По принадлежности к определенным группам населения:

Д.С. Лихачев классифицирует концепты по социологическому критерию, он выделяет следующие группы: универсальные («смерть», «жизнь»), этнические («отчизна», «интеллигенция»), групповые («сцена» для актера и зрителя), индивидуальные (зависящие от личного опыта, системы ценностей и пр.) (Лихачев 1997: 284-285).

Концепт «детство» представляется возможным отнести к универсальным концептам, по терминологии Д.С. Лихачева.

(4) По содержанию: здесь актуальна типология концептов, предложенная З. Д. Поповой и И. А. Стерниным, -- это представление, схема, понятие, фрейм, сценарий, гештальт. (Попова, Стернин 2007: 117-120).

Важно отметить еще одну актуальную проблему, которая связана с методикой концептуального анализа.

1.2.2. Методика концептуального анализа

Многие исследователи отмечают, что в настоящее время пока еще не сформировано однозначное понимание терминов «лингвокультурологический анализ», «концептуальный анализ». По утверждению Е. С. Кубряковой, концептуальный анализ, хотя и обнаруживает точки соприкосновения с семантическим анализом, имеет другие конечные цели. Если последний направлен на экспликацию семантической структуры слова, уточнение реализующих ее денотативных, сигнификативных и коннотативных значений, то концептуальный анализ предстает как поиск тех общих концептов, которые подведены под один знак и определяют бытие знака как известной когнитивной структуры. Семантический анализ связан с разъяснением слова, концептуальный анализ идет к знаниям о мире. Под концептами же понимаются образы содержания знаков, единицы

сознания, составляющие часть общей концептуальной модели мира (Кубрякова 1991: 85).

Как справедливо отмечено С. Е. Никитиной, «само сочетание "концептуальный анализ" можно толковать по-разному. Оно может обозначать и анализ концептов, и определенный способ исследования, а именно анализ с помощью концептов или анализ, имеющий своими предельными единицами концепты, в отличие, например, от элементарных семантических признаков в компонентном анализе» (Никитина 1991: 117).

В нашей работе мы рассматриваем лингвокультурный концепт, прежде всего, как совокупность понятийной, образной, ценностной составляющих, с чем связаны и этапы анализа концепта: анализ понятийной, образной и ценностной составляющих концепта. Остановимся на этом подробнее.

1. Понятийная составляющая:

(1) Исследование этимологии ключевого слова (слова-концепта) для выявления «свернутого смысла», т.к. концепт вбирает в себя множество смыслов и одновременно является их началом (Лукин 1993: 63);

(2) Анализ лексикографических источников, которые позволяют предъявить словарные дефиниции, т. е. ту семантическую доминанту, которая не меняется со временем. Выделяются семантические признаки, формирующие ядро концепта.

(3) Анализ словообразовательных производных ключевого слова.

2. Образная составляющая:

(1) Выведение дополнительных концептуальных признаков слова посредством дистрибутивного анализа типичной сочетаемости

слова-концепта;

(2) Анализ метафорических употреблений;

3. Ценностная составляющая:

(1) Полное семантическое описание концепта. Связи исследуемого концепта с другими концептами, входящими в ядро русской концептосферы (Никинтина, 1991: 117);

(2) Ассоциативное поле концепта. Ассоциативное поле отражает все системные и несистемные связи и отношения слов и явлений (Чернейко, Долинский 1996: 38).

Как можно заметить, в методиках различных авторов присутствуют некоторые общие черты, как, например, присутствие этимологического анализа (по М.В. Пименовой –выявление мотивирующего признака); выявление понятийной основы концепта; образной составляющей; ценностных признаков концепта, следовательно, их можно считать основными параметрами исследования концепта.

В настоящем исследовании концепт «детство» анализируется в соответствии с данными основными параметрами исследования концепта.

1.2.3. Понятие концепта в исследованиях китайских ученых

У китайских ученых есть разногласия по поводу перевода термина «концепт». В 90-ые годы китайскими учеными «концепт» был переведён «概念 (gài niàn)» (понятие, определение, представление; концепция). За последние 10 лет ученые больше склоняются к термину «观念 (guān niàn)» (идея, понимание, взгляд).

В раннем периоде исследований по философии языка считалось, что «概念 (gài niàn)» (определение) является объективным, а не субъективным понятием (徐友渔 1994: 64-67).

Если переводить «концепт» как «概念 (gài niàn)» (определение, понятие), проявляются противоречия с фактом. Например, «языковой концепт» переводится на китайский: 语言性概念 (языковая специфика); «метафорический концепт» переводится по китайский: 隐喻性概念(метафорическая специфика). (华邵 2010: 5) Но языковой концепт и языковая специфика, метафорический концепт и метафорическая специфика – совсем разные термины.

Таким образом, термин «概念 (gài niàn)», можно передать по-русски как «определение, понятие какого-либо явления или феномена, выраженного словом или словосочетанием (не предложением)», а термин «观念 (guān niàn)» как «идея, понимание» является, с нашей точки зрения, более логичным.

Эффективным способом в исследовании концептов является сопоставление концептов разных культур, поскольку специфические особенности отчетливо обнаруживаются на фоне других, подобных им явлений. Китайские ученые исследуют концепты с точки зрения теории и практики. С одной стороны, они обсуждают само понятие «концепт» и проблемы его перевода, с другой стороны – анализируют конкретные концепты, а также занимаются сопоставлением концептов русской и китайской культуры.

Жен Сюемэй (任雪梅 2004), Пэн Вэньчжао (彭文钊 2005), Чжао Лин (赵亮 2004) и другие учёные исследовали пространственный концепт в русской культуре на фоне китайской. В последние годы исследование концептов стало одной из самых актуальных тем научных исследований магистров и аспирантов. Например, концепты «зима», «дружба», «мир» и др. (孙玉华).

Таким образом, китайский ученый Чэнь Менхуа (陈梦华) отметила, что исследование концепта является необходимым

результатом развития лингвокультурологии. Проанализировав концепт, мы можем добиться сути языка. Исследования русских учёных уже дали нам важный опыт, а в последующие годы актуальность использования китайскими исследователями научных результатов русских учёных будет возрастать. Например, китайские учёные используют «теорию концепта» для анализа концепта в английском языке. Например, «исследование концепта «вода» в английском языке» (张喆 2011: 116-118)

По сравнению с исследованиями русских ученых, китайские ученые не только анализируют конкретные концепты, но и рассматривают концепт в различных контекстах (например, в художественной литературе). Однако, недостаточное внимание уделяется методологии исследования концепта.

К сожалению, исследования китайских учёных о концепте имеют тенденцию к запаздыванию. В основном они сосредотачивают своё внимание на понятии концепта. Однако, недостаточно изучены конкретные текстовые концепты, а также не проработаны методы их анализа. Поэтому, подводя итоги, еще раз подчеркнем актуальность исследования концепта с точки зрения развития лингвокультурологии в Китае. (陈梦华 2014: 76)

ВЫВОДЫ

В результате анализа научной литературы можно сделать следующие выводы.

– Лингвокультурология относится к новым направлениям языкознания. Она представляет собой гуманитарную дисциплину синтезирующего типа, ориентированную, с одной стороны, на культурный человеческий фактор в языке, и, с другой стороны, на языковой фактор в человеке (В. В. Воробьев, Л. Н. Мурзин, В. Н. Телия)

– Понятие языковой картины мира (ЯКМ) было подготовлено развитием филологической науки, осознававшей неразрывную связь между языком и культурой. «ЯКМ может быть определена как совокупность знаний о мире, запечатленных в лексике, фразеологии, грамматике» (Маслова 2004) и др. ЯКМ представляет собой лингвистическое отображение концептуального представления о реальности. Она есть воспроизведение в языке при помощи средств языка предметов и явлений окружающей действительности.

– Под концептом понимается «продукт человеческой мысли» (В. Н. Телия), который «реконструируется через своё языковое выражение и внеязыковое знание» (В. А. Маслова). Что касается нашего понимания термина концепта, мы присоединяемся к точке зрения Е. И. Зиновьевой: концепт – это «смысл, который может существовать в различных формах в нашем ментальном мире, сознании: в форме представления, образа, символа или понятия» (Зиновьева 2009: 88). Концепт обладает очень сложной многоплановой структурой. В нем можно выделить как конкретное, так и абстрактное, как рациональное, так и эмоциональное, как универсальное, так и этническое, как общенациональное, так и индивидуально-личностное.

– Полное описание методики концептуального анализа приводят в своих работах З. Д. Попова и И.А. Стернин, утверждая, что «концепт как ментальная единица может быть описан через анализ средств его языковой объективизации». Методики концептуального анализа в лингвистике продолжает разрабатываться. Вслед за В. И. Карасиком в нашей работе мы рассматриваем лингвокультурный концепт прежде всего как совокупность понятийной, образной, ценностной составляющих.

– В середине 90-х годов XX века китайские ученые также начали лингвокультурологические исследования. Китайские ученые на основе

исследований российских ученых предложили теорию, в которой разработана система лингвокультурологических исследований и их методы. В последние годы китайские ученые опубликовали множество монографий и диссертаций по данной тематике.

Мы можем отметить, что методология этих работ в основном совпадает с исследованиями российских специалистов-лингвокультурологов. В последние годы исследование концептов стало общераспространенной темой для магистров и аспирантов. Например, изучались концепт «зима» «дружба» «мир» и т. д.

На основании анализа содержания термина «лингвокультурология» в китайской лингвистике можно говорить об общих целях и задачах этой научной дисциплины в российском и китайском языкознании.

Всё сказанное ясно очерчивает круг проблем, которые станут предметом нашего исследования во второй главе данной работы.

ГЛАВА II. КОНЦЕПТ «ДЕТСТВО»: ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Данная глава посвящена лингвокультурологическому анализу концепта «детство». Мы будем исследовать имя концепта «детство» по трем составляющим: понятийной, ценностной и образной. В нашей работе мы используем устоявшуюся традиционную схему исследования концепта.

II.1. Историко-этимологическая составляющая слова-имени концепта «детство»

Изучение языка в культурологическом аспекте невозможно без использования последних достижений этимологии. Применение метода этимологического анализа в концептологически ориентированных исследованиях целесообразно, поскольку это позволяет приоткрыть «занавес тайны первых шагов жизни концепта» (Красавский 2001: 44), получить основные ориентиры на пути изучения формирования концепта как единицы языковой картины мира, отражающей особенности культуры и мировидения той или иной лингвокультурной общности.

Исследователи отмечают, что в русском языке появление слова «детство» датируется XI веком и представляет собой дериват слова *дети*. Употребление лексемы *дети* отмечено в древнерусском языке в XI веке-дѣти (мн. ч. От *dĥть) от праславянского этого корня *dĕtę (Срезневский 1989, Т. 1: 795, 797, 999). В индоевропейской языковой группе корень *dhē(i) – (* dhǿi) имел значение «доить», «кормить грудью, сосать». Это тот же корень, что в слове *дева* (*дева – это кормящая грудью*). Встречается во многих языках (*например, в украинском, болгарском, словенском и чешском языках*). В древнерусском языке глагол *доити* значил именно «кормить грудью», позже появились слова – дериваты «доилица», «доиница» - «женщина-кормилица». В русском языке существовало множество вышедших из современного

употребления слов с данным корнем, например, глагол *детствовать*, то есть «быть дитятей (т. е. ребенком), находиться в детском возрасте»; *детиться* значило «множиться, плодиться», а также прилагательное *детный*. По мнению этимологов, от этого корня были образованы наименования, актуализирующие в своем составе сему пола: *девочка, дочь* (нам важно отметить здесь отсутствие семы возраста). Так, наименование *дочь* (и. –е. *dhug(h)ter -) могло значить «могущая способная впоследствии давать молоко (данные из словаря Черных)» (Черных 1994, I: 265). А в дальнейшем значение этого корня, связанное с возрастным периодом жизни человека, развивается именно на данной основе. Так мы можем проследить динамику развития концепта, вербализуемого в русской языковой картине мира от древнего к современному.

В китайском языке иероглифы, составляющие слово «童年 *tóng nián*» обозначают «детские годы». Слово детство «童年» впервые появилось в китайской книге в период с эпохи Южных династий (V в.), в тексте стихотворения («过铜山偈黄精 *guò tóng shān jué huáng jīng*»: 宝饵缓童年, 命药驻衰历 (*bǎo ěr huǎn tóng nián, mìng yào zhù shuāi lì*), где говорится о том, что даже эликсир бессмертия не может продлить детство. Древние китайцы понимали и подчеркивали, что нельзя навязать свою волю тому времени, которое отведено детству в жизни человека (Сюй Чжуншунь 1989: 890). Здесь важно отметить, что в китайской языковой картине мира «детство» – прежде всего темпоральное понятие, именно период времени, начальный период человеческой жизни, ранние годы жизни. Жизнь ограничена временем, но даже если человек сможет продлить жизнь, он не сможет продлить период детства (*пока человек растет, никто не сможет пролить период детства. Детство заканчивается тогда, когда человек вырастает, но молодость, старость и жизнь можно продлить*).

В Этимологическом словаре китайского языка Цы Юань (辞源 1980) указывается, что первый иероглиф 童(*tóng*) из двух, составляющих слово

детство «童年 tóng nián», имеет значение «раб, рабыня» (奴隶 nú lì) (辞源 1980). В современном языке иероглиф, имевший в древности значение «раб», обозначает «дитя/дети/детский». Второй иероглиф сохранил свое значение «годы/время». Дело в том, что в древнем Китае бедные родители могли продать своего ребенка в богатую семью. Бедные дети бесплатно, за пропитание работали в богатых семьях как рабы.

С точки зрения этимологии типологически сходный процесс мы можем проследить, рассмотрев этимологию русского слова «ребенок», которое является синонимом устаревшего и вышедшего из употребления слова «дитя». Слово ребенок (с начальным ре) в русском языке известно с начала XVIII века, оно произошло от робнок вследствие слоговой ассимиляции: ро: бе > ре: бе. Само существительное робенок (мн.ч. робята) является производным от робя впоследствии вышедшего из употребления (Срезневский 1989, III 126). В этимологических словарях указывается на общность происхождения слов раб, работа, ребенок от одного и. –е. корня *orbh-, значение которого определяется довольно расплывчато: «осиротелый, сирота, имущество, сироты» > «наследство», «наследник», «маленький», «слабый», «беспомощный», «дитя», «беззащитный сирота, готовый даже на унижительный труд ради куска хлеба» > «раб» (ср. латин. Orbus – «лишенный чего-либо», «осиротевший»; в нем. –ar(a)beit (i)> Arbeit –«работа») (Черных 1994, Т. 2: 37).

Мы хотим подчеркнуть, что не только в русском, но и в китайском языке слово «ребенок» по значению связано со словами «раб», «сирота». Но, разумеется, отмеченное явление требует отдельного этимологического исследования.

Краткий вывод укладывается в формулу Ю. С. Степанова о том, что этимологический признак как компонент структуры концепта является основой, на которой возникли и держатся остальные слои значения всего концепта (Степанов 1997: 45). Также нужно отметить, что, как показал

материал данного параграфа, сопоставление процессов формирования глубинного культурного содержания концептов двух культур на протяжении веков позволяет выявить неожиданное сходство и значимые различия в содержании концепта «детство» в русской и китайской лингвокультурах.

От предъявления данного компонента структуры исследуемого концепта – его историко-этимологических характеристик-- перейдем к анализу производных единиц словообразовательного гнезда с корнем *дет-*, и остановимся на наиболее частотных в современном употреблении.

II.2 Анализ словообразовательной парадигмы

Словообразовательный анализ – это один из видов структурной работы со словом, в результате которого выясняются его синхронные словообразовательные связи, то, как слово образовано с точки зрения современного русского языка (http://www.gumfak.ru/russ_html/grammar/gra1.shtml).

Исходя из того положения, что концепт заложен в корне слова и реализуется во всей словообразовательной парадигме, мы приводим словообразовательную парадигму и отмечаем концептуальные признаки в словах с корнем *дет-*.

Корень *дет-* является достаточно продуктивным. В современном словообразовательном словаре русского языка А. Н. Тихонова приводится 51 лексема, это лексем, входящие в словообразовательную парадигму с корнем *дет-*. Для определения частотности употребления различных единиц словообразовательного гнезда нами использовались данные «Национального корпуса русского языка», в котором на слово «детство» зафиксировано количество употреблений каждой единицы словообразовательной парадигмы в текстах корпуса. Приведенная ниже таблица содержит список единиц словообразовательной парадигмы концепта «детство», взятых из «Словообразовательного словаря русского языка» А.Н. Тихонова (Тихонов

1990), поставленных в порядке убывания их частотности (в случае одинаковой частотности – в алфавитном порядке), а также указание на количество употреблений каждой единицы в Национальном корпусе русского языка (<http://www.ruscorpora.ru>).

	Единица словообразовательного гнезда	Количество употреблений в текстах
	дети	33066
	дитя	5477
	детский	3835
	детство	3742
	детки	931
	детище	839
	детина	601
	детишки	542
	дитё	516
	детка	462
	деточка	449
	детски	385
	детяtko	337
	детушки	286
	детский сад	267
	детдом	223
	детвора	191
	детсад	91
	детиныш	88
	детскость	83
	детская	83

	деторождение	80
	бездетный	76
	детоубийство	34
	дитенок	32
	сыздетства	29
	многодетный	28
	детородный	28
	детстовец	26
	бездетность	26
	детдомовец	26
	многодетность	21
	детстовский	20
	детдомовский	20
	детприемник	17
	детинушка	17
	недетский	12
	детсадовый	9
	детинка	7
	детва	6
	издетства	4
	детный	4
	детенок	4
	детьясли	3
	по-детски	1
	детплощадка	1
	детеночка	1

	дегьясельный	0
	детоустройство	0
	детолюбивый	0
	детиночек	0

Итак, в целом словообразовательная парадигма (по словарю А.Н.Тихонова) содержит 51 единицу. Первые четыре наиболее частотные слова: *дети, дитя, детский, детство*. В «Частотном словаре» 1977г. (с общим количеством словоупотреблений 10 56382) среди слов с корнем *дет-* наиболее частотными являются также *дети, дитя, детский, детство* (ЧСРЯ: 1977).

Обратимся к выявлению концептуальных признаков в единицах, входящих в словообразовательную парадигму концепта детство.

II.2.1. Концептуальные признаки лексемы *дети*

В контекстах употребления слово *дети* реализуются следующие концептуальные признаки:

Дети: 1. Мальчики, девочки в раннем возрасте, до отрочества (БАСРЯ): *Это были хорошие дети, особенно младшая девочка, которую я брал иногда летом в свою лодку. Э. Грин, Путь. В сравн. [Голушкин] как только приходил в некоторый азарт, говорил о себе, как маленькие дети, в третьем лице. Тургенев. Новь. // О детенышах животных или птенцах. От отца к сыну передавалось, что овес надо сеять, когда босая нога на пашне не зябнет; коноплю – когда скворцы выводят детей. Рыленков (БАСРЯ 2006). (Звездочкой будут отмечены примеры (контексты) употребления, отобранные нами из Национального корпуса русского языка.)*

Дети (БТСРЯ): (ед. ребенок). Мальчики (или) девочки до 14-16 лет. Маленькие, большие д. Д. сейчас умные, развитые. Книга для детей. Воспитание детей. Привычки, болезни детей. Воспитание детей. *В зале*

много детей. Обратиться к детям. О детёнышах животных, птиц. Высиживать детей. Тигрица с детьми на прогулке (БТСРЯ 1998).

Дети (БАСРЯ): малолетние. В начале жизни школу помню я; Там нас, детей беспечных, было много. Пушкин, В начале жизни... Детьми мы все очень стеснялись его, чувствовали себя при папе связанно и неловко. Дети – народ любопытный и наблюдательный и знают лучше взрослых, что делается вокруг (БАСРЯ 2006).

*Дело, видимо, в другом: как ни убеждают нас СМИ, литература, кинофильмы в необыкновенной «взрослости» нынешних детей, их полном понимании реалий современной жизни, в том числе и её материальной стороны, дети по-прежнему остаются детьми, которых родители стараются тщательно оградить от материальных проблем. Бум высшего образования, о котором говорят и пишут в последние годы специалисты, судя по результатам нашего исследования, докатился и до малых российских городов. Почти три четверти опрошенных намерены получить высшее образование, а, к примеру, в Вязниках, их доля превышает 80%. Удивительно, что даже среди тех, кто весьма посредственно оценил свои школьные успехи (учусь в основном на «3»), поступать в вузы намерены 40% (Ю. Ф. Флоринская 2005).

В данном примере речь идет о детях старшего школьного возраста, принимающих решение о продолжении образования.

*С тех пор прошло очень много лет, но до сих пор каждый год в день учителя наши дети, сами уже дедушки и бабушки, приходят к своему бывшему классному руководителю, чтобы поделиться своими проблемами и радостями. К сожалению, проблем обычно оказывается больше, чем радостей. И к ещё большему сожалению, некоторых наших воспитанников уже нет в живых. Кто болел, кто облучился, кто погиб в катастрофе — мир вашим душам, наши дети! А тем, кто жив, работает, воспитывает детей и внуков, — удачи вам! Даниил Борисович порадовался бы вашим успехам (М. Э. Боцманова, Р. Д. Триггер 2004).

В данном примере проявляется сразу несколько контекстуальных значений: дети – воспитанники (по отношению к учителю); дети – сыновья и дочери (по отношению к родителям).

*Вдруг он прыжком вскочил на узкий гранитный брус ограды и прошёл по нему несколько шагов с такой лёгкостью, будто шёл по тротуару. Мы замерли, девчонки вскрикнули от ужаса. Человек в берете как будто заметил нас и, остановившись и глядя сверху, произнёс: — Несчастливые дети (Юрий Трифонов. Дом на набережной (1976)) Здесь дети – девочки и мальчики.

2. Сыновья, дочери (любого возраста) (БАСРЯ): *Прибежали в избу дети, второпях зовут отца: Тятя! Тятя! Наши сети притащили мертвеца. Пушкин. Утопленник. Родители должны быть уважаемы детьми, но уважение детей должно проистекать из любви, быть ее результатом.* Бел. Детские сказки. Дед Ириная. *Детей своих Иван Данилович очень любил: и дочь Клавдию, и сына Николая.* Лаптев, «Заря». // Ближайшие потомки, молодое поколение. *Отцы и дети. Не детей крестить* кому-л. С кем-л. Ничто не связывает кого-л. С кем-л.; нет и не предвидится близких, приятельских отношений у кого-л. С кем-л. *Постояльцы с ним не заговаривали, да и он сам не любил тратить попусту слова. – мне ваши деньги нужны, а вам моя харчь, -- толковал он. – не детей нам с вами крестить.* Тургенев. Постоял. Двор. – *мне все равно, узнают они или не узнают! Детей мне с ними не крестить!* – *беззаботно воскликнула Поля.* Г. Марков, Сибирь. **(что у тебя) дети дома, по лавкам плачут.** Реплика в адрес человека, который собирается покинуть общество, торопясь домой без веских на то оснований (БАСРЯ 2006).

Дети (БТСРЯ): Сыновья или дочери (независимо от возраста). *Иметь, не иметь детей. Сколько у вас детей? Мои д. все похожи на отца. Д. выросли. Баловать детей. Беспокоиться о детях. Детей одеть, обуть, накормить надо. Отцы и д.* (старшее и молодое

поколение). Сукины д. (грубо; употребляется как бранное выражение) (БТСРЯ 1998).

*Фестиваль очень важен, потому что даёт новые впечатления, зрители видят новые формы. И уже сегодня дети и их родители спрашивают, когда к нам в следующий раз приедут новые театры (Надежда Шагроватры 2004).

3. Дружеское обращение взрослых, обычно к младшим по возрасту или к подчиненным (БАСРЯ):– Дети, други! .. О сжальтесь вы над стариком! Скажите, кто из вас согласен Скакать за дочерью моей. Пушкин. Руслан и Людмила.

4. О взрослых людях, отличающихся ребяческой наивностью и неопытностью; о несведущих в чем-л. Людях (БАСРЯ): [Кукушкина:] *Вот рекомендую вам: две мои дочери, Юленька и Полина. Совершенные дети, ни об чем понятия не имеют.* А.Островский, Доходное Место. [Господин:] *Повторяю вам, вы дети в технике авиации.* Лавренев, Враги.

*Это стало вполне ясно только теперь, когда ключика уже давно не существует на свете и только его тень неотступно следует за мною. Мне кажется, что я постиг ещё не обнаруженную трагедию ключика. Ах, как они любили друг друга — ключик и его дружок, дружочек, как он её называл в минуты нежности. Они были неразлучны, как дети, крепко держащиеся за руки (В. П. Катаев. Алмазный мой венец (1975-1977)). В данном примере из Национального корпуса можно отметить, что образ любящих неразлучных людей создается объединением двух семантических признаков: во-первых, как дети – как мальчик и девочка, и во-вторых -- « о взрослых, отличающихся ребяческой наивностью». Здесь и характер отношений и поведения.

*«Если зуб белой змеи завернуть вместе с деньгами в платок, то деньги удвоятся», услышали мы от взрослых; видимо, они тоже

мечтали, как дети (М. И. Саитов. Островки // «Бельские Просторы», 2010).

5. О людях, являющихся характерными представителями какой-л. среды, эпохи и т. п. Дети чего-л (БАСРЯ): Дети своего века. Мы были детьми революции, и мы сознательно брали на себя труд, может быть непосильный, но неизбежный. Федин, Горький среди нас (БАСРЯ 2006).

Духовные дети. В православии – верующие по отношению к своему духовнику.

Дети природы. О людях, не тронутых городской культурой. *Блага на земле должны распределяться поровну между всеми людьми. Все это лежит в основе жизни эвенков – детей природы. Федосеев, Пашка из Медвежьего. Лога.*

*С вами приятно беседовать, Владимир Константинович, — оценила Гротто, одарив собеседника заинтересованным взглядом. — Так да или нет? — он поблагодарил церемонным наклоном головы. — Разумеется, нет, потому что все мы — дети своего века... Но кое-какие рекомендации ядрохимиков ему здоровогодились. — В смысле эликсира бессмертия? — К счастью, нет, потому что никаких точных указаний на сей счет история нам не оставила (Еремей Парнов. Александрийская гемма (1990)).

*Если очень скверно, ускорить шаг. Но не оглядываться назад, где у печки было тепло, ветер в трубе выл по-диккенсовски, а на столике лежал мармелад со щипчиками. Труссы! Вы не дети своего века, вы кринолинщики, романтики, подавившиеся слюной умиления, мусорщики вчерашнего благополучия! Вы спрашиваете, что хорошего дала война? Она хорошо ударила по башке. Это прежде всего (И. Г. Эренбург. Необычайные похождения Хулио Хуренито (1921)).

6. Дети (Скляревская): Духовные дети рел. (верующие по отношению к своему духовнику). (Н. Варлей:) *бог послал мне встречу*

со священником Алексеем Грачевым, который в течение 13 лет был моим духовником и крестил моих детей... два года назад отца Алексея не стало – он погиб в автокатастрофе. Только на отпевании в церкви я поняла, как много у него было духовных детей, которые теперь осиротели. Пока он был жив, я чувствовала себя «под крылом» (Скляревская 2006).

Итак, помимо основных семантических признаков: возраст (малолетние девочки и мальчики), дети по отношению к родителям (сыновья и дочери), мы представили дополнительные – школьники по отношению к учителю; дети – молодое поколение по отношению к старшему; метафорическое употребление в устойчивых словосочетаниях—дети века, времени, дети природы, духовные дети.

II.2.2. Концептуальные признаки лексемы *дитя*

Дитя: 1. мальчик или девочка младшего возраста, маленький ребенок (БАСРЯ). В люльке... лежало годовое дитя, не знаю, мужеского или женского пола. Гоголь. Вий. Маленький ребенок. Дитя малое. Еще совсем дитя (БАСРЯ 2006).

Дитя – человек, который еще не имеет собственной **личности** в силу **возраста**, а потому в нем явственно видна физическая **связь** с **родителями** и душевное и духовное **родство** со сформировавшей его **средой** (СРМ 2014).

ДИТЯ - (род. дитяти) стар. детьа или дите (твор. дитей) ср. дитухно, зап. (как татухна м. матухна ж.) дитятко, младенец, ребенок, малолетний, -няя; дитятей назыв. до 14 и ли 16 лет, когда детство переходит в отрочество. дитятко ср. умалит. или ласкат. говорится и взрослому. Дитятин -- ему принадлежащий. Дети -- мн. сыновья и дочери в отношении к родителям, и взрослые. Малые ребята или девочки вообще. Дети мои все переросли меня. на улице играют дети

(Даль 2000).

*В поле да на воле подмосковных лесов возрастало, набиралось мудрости наше дитя. Мама пела, резвилась, романы крутила — чего уж там (Виктор Астафьев. Обертон (1995-1996))!

*Аня подхватила конверт, наградила поцелуем, крик прекратился. Вася растерянно хмыкнул: — Ай эм сори. Дитя беззвучно спало. О куколка моя, небывало утонченная, атласный новорожденный! Как изумительны твои ноздри, дрожащие едва-едва, когда ты погружен в сон! Мы вернулись во двор. (Сергей Шаргунов. Вась-вась 2009)

2. Малолетние сын или дочь (БАСРЯ). Дитяти маменька расчесывать головку. Купила частый гребешок. Крыл. Гребень. [Барыня] *жмет дитя к груди, а сама шепчет: -- это мое дитя, это дочь моя.* Лесков, Очарованный странник (БАСРЯ 2006).

*Кроме того, некоторые родители считают своим долгом хоть чем-то занять дитя, чтобы оно "не болталось" без дела, или же найти для него "престижное" увлечение (Алевтина Луговская. Если ребенок боится ходить в школу (2002)).

*Да и ситуации бывают разные, дитя может на вполне благополучном фоне мелкой пакостью ошарашить, а может упрямо катиться по наклонной, сколько его не удерживай (Наши дети: Подростки 2004)

3. Ласковое обращение к девушке или юноше (БАСРЯ). — *Не плачь, дитя! Не плачь напрасно! Твоя слеза на труп безгласный Живой росой не упадет.* Лермонтов. Демон. [Лаврецкий] *поглядел на Лизу и подсел к ней. --- Дитя мое, -- заговорил он, -- не прикасайтесь, пожалуйста, к этой ране.* Тургенев, Дворянское гнездо. [Лебедев:] *Голубушка моя, дитя мое единственное, послушай старого отца. Откажем ему [жениху].* Чехов. Иванов (БАСРЯ 2006).

В виде ласки, приветов младшему, подчиненному, а от духовного

лица всем мирянам. За мной, детки; вперед, деточки, детушки! -- привет и ободрение солдатам. Маленькие детки, маленькие бедки, а вырастут велики - будут большие. Дети, дети, куда мне вас дети! Мое дитяtko не рожено, не хожено, так и брошено. Покорному дитяти все кстати. За спором дело станет, так и шальная мать родит путное дитя (<http://dal.sci-lib.com>).

4. Перен. Тот, кто является характерным представителем какой-л. среды, эпохи и т. п. (БАСРЯ). * *Дитя чего. Дитя осьмнадцатого века, его страстей он [Сфинкс] жертвой был.* Вяземский. Сфинкс. **Дитя природы.** О человеке простом, не тронутым городской культурой (БАСРЯ 2006: 128-129).

О человеке, тесно связанном с кем-л., чем-л., усвоившем характерные черты близкой ему среды, обстановки и т. п. Единственное Д. улицы. Д. природы (о человеке, близком к природе) (БАСРЯ 1998)

*К вечеру изрядно набравшийся Коломнин в парилке сауны распевал грустную песню про замерзшего в степи ямщика. Он пел о ямщике, а видел Женьку Рейнера. Наивно-беззащитный человек. Дитя природы, которому легче было пройти одному ночью пятьдесят километров по тайге, чем решиться на визит в местное ГАИ. (Семен Данилюк. Бизнес-класс (2003)).

*А Ильчин говорил: — И знаете ли, чем чёрт не шутит, вдруг старика удастся обломать... А? Узнав, что я и старика не знаю, он даже головою покачал, и в глазах у него написалось: "Вот дитя природы!" (М. А. Булгаков. Театральный роман 1936-1937).

II.2.3. Концептуальные признаки лексемы *детский*

Детский: 1. Относящийся к детям (БАСРЯ). *Детские игры. Детская болезнь. Из открытых окон [домика] выглядывала целая куча белокуреньких детских гловок. Лесков. Соборяне. С детских лет мы*

знали, что парусные корабли красивы даже своими названиями: фрегаты, баркантины, клипера. Паустовский. Третье свидание (БАСРЯ 2006).

* Детское место. Плацента. // Предназначенный для детей. *Детская кроватка. Детский театр. Детская библиотека. Детская радиопередача.* * *Любимых детских книг творец и верный друг ребят, он жил, как должен жить боец, и умер, как солдат.* Михалков. А. Гайдар. * Детская комната милиции. Отдел милиции, ведущий работу с детьми и подростками, совершившими правонарушения. * Детская площадка. Специально оборудованный для игр детей небольшой участок в саду, парке. *К ребятишкам подходили мамы. Отряхивали с них песок и уводили домой – уже смеркалось. Детская площадка опустела.* Дубов, Горе одному. * Детские ясли. Воспитательное учреждение для детей с 2 месяцев до 3 лет. *Даша докладывала о сети детских яслей по городу.* Гладков. Цемент.

Детский городок. Специально оборудованный для детей участок в парке или саду с игровыми площадками, аттракционами. *Это был обычный городской парк с летним кинотеатром, с танцевальной площадкой, ...с детским городком, с качелями, с горками.* Бабаевский. Кавалер Золотой звезды. * Детский дом. Государственное воспитательное учреждение для детей, оставшихся без попечения родителей. *Родителей не помнила. Лиза воспитывалась в детском доме.* Баруздин Само собой. * Детский комбинат. Дошкольное учреждение, объединяющее детский сад и ясли. * Детский приемник. Учреждение для приема и дальнейшего распределения безнадзорных детей и подростков. * Детский сад, садик. Воспитательное дошкольное учреждение для детей от 3 до 6 или 7 лет. – *Мне надо было подыскивать работу ближе к дому, потому что детский сад в семь часов закрывался.* Гранин, Искатели. * Детско-юношеская спортивная

школа специализированное учебно-воспитательное учреждение, занимающееся подготовкой спортсменов высокой квалификации. // Состоящий из детей. Детский оркестр. Детская команда. Детский ансамбль.

*Он стал плохо спать, капризничать в детском саду (Екатерина Орлова. Такой же хороший, как ты // «Даша», 2004).

*Программу "Аншлаг" и ей подобные на государственном телевидении заменят передачи о культуре и специальный детский канал (Владимир Ходий 2004).

2. Свойственный детям (БАСРЯ) (в 1 знач.); такой как у детей. Рот его [Райского] сохранял молодое, свежее, иногда почти детское выражение, Гончаров, Обрыв. Письмо было написано в стихах крупным детским почерком. Диков. Волнение (БАСРЯ 2006).

Старик с детскими глазами. Д-ое выражение лица. Д. почерк

*Детский почерк, грамматические ошибки, наивная мудрость ученических афоризмов (Ирина Кулакова 2003)

*Жалкая улыбочка постоянно изгибала его вытянутый до ушей рот, а голубые глаза таили в себе такое же невинное детское выражение, как у самого Федула (Юрий Петкевич. Живые цветы зимой (2001).

3. Перен. Незрелый, наивный, ребяческий (БАСРЯ). *Детские рассуждения. * Вера Никандровна относилась к ней, как к девочке. Да и правда, не слишком ли детским было это первое чувство Лизы. необыкновенное лето. [Королев] часто смотрит на нас с Кобликом с нескрываемой иронией. Многие из наших сомнений ему кажутся детскими.* В. Ковалев, Тетради из полевой сумки (БАСРЯ 2006).

Детские игрушки, детская забава. О чем-л. несерьезном, не заслуживающем внимания. И вдруг против Коли Островского выступает новый, леденящий, страшный враг. Все предыдущие опасности по сравнению с этой кажутся детской забавой. Ранение под

Львовом, давно уже забытое, вдруг напоминает о себе зловещими и таинственными симптомами. М. Кольцов. Мужество.

Детский лепет. О наивных, поверхностных суждениях, мыслях и т. п. Детское время, время еще детское. О раннем, совсем не позднем времени. Быков посмотрел на часы. – Время еще детское, Елена Ивановна, поедemте на Стрелку (БАСРЯ 2006: 59-60).

*Это детский лепет, то, что вы говорите, — искренне заволновался чиновник (Людмила Улицкая 2000).

*Потом музыка уже не играла, сад за террасой был тёмн, пуст, откуда-то доходило порой дуновение до свечей в стеклянных колпачках, осыпаемых ночными насекомыми, но все говорили, что время ещё детское (И. А. Бунин. Жизнь Арсеньева. Юность 1927-1933).

Приведем основные значения отобранных лексем:

«Дети» 1) Мальчики, девочки (по возрасту); 2) сын, дочери (любого возраста); 3) дружеское обращение к взрослым.

«Дитя»: 1) Мальчик или девочка младшего возраста; 2) малолетние сын или дочь; 3) ласковое обращение к девушке или юноше.

«Детский»: 1) Относящийся к детям; 2) свойственный детям.

Значения и в примерах из национального корпуса русского языка.

Далее перейдем к исследованию понятийной составляющей концепта «детство».

II.3 Понятийная составляющая концепта «детство»

Для выявления понятийной составляющей концепта «детство» нами был проведен компонентный анализ, состоящий из двух этапов.

(1) Первый этап представляет собой выделение семантических признаков на основе словарных дефиниций имени концепта.

(2) На втором этапе компонентного анализа предъявляются

контексты употреблений слова-имени концепта «детство», извлеченные из «Национального корпуса русского языка», с точки зрения актуализации в них выявленных семантических признаков. Семантические признаки, актуализируясь в контекстах, становятся концептуальными признаками. Толковые словари современного русского языка в качестве главной дефиниции выделяют: «детский возраст, детские годы (от младенчества до отрочества)» (Ушаков 2000, Т. 1). Однако данное значение не является этимологически первичным. В толковом словаре русского языка Ожегова приведены следующие значения: «Ранний, до отрочества, возраст; период жизни в таком возрасте. Счастливое д. Друг детства. Провести д. в деревне. Впасть в д. (от старости потерять рассудок). Д. человечества (перен.). //прил. Детский, д. возраст. Детские годы» (Ожегов 1996, Т. 1).

Период детства тесно связан с концептом «ребенок». Таким образом, выход на концепт «детство» может осуществляться путем апелляции к концепту «ребенок». Понятийная составляющая концепта «ребенок» раскрывается через анализ словарных дефиниций (Красавский 2001: 107):

«Ребенок – мальчик или девочка в раннем возрасте, до отрочества». В словаре С. И. Ожегова данное слово имеет три значения: (1) мальчик или девочка в раннем детском возрасте. (2) перен. Тот, кто поступает по-детски, наивно, не рассуждая (Ожегов 1996, Т.1).

В русском языке данные значения имеет также лексема «дитя»: (1) человек в детском возрасте (*дети резвятся*); (2) сын или дочь в детском возрасте (*они – дети порядочных людей*); (3) взрослый человек, в поведении которого проявляются «детские» черты (*наивен как дитя*); (4) человек по отношению к старшему по возрасту, духовному лицу, стране, богу (*духовные дети*); (5) человек, воспринявший характерные черты эпохи, среды (*дети войны*); (6) явление в отношении к источнику его возникновения (*эта повесть – детище его многолетнего труда*).

Возможно также использование этой лексемы как обращения: *Дети мои!*

Процедуру первого этапа компонентного анализа слова-имени концепта «детство» на основе дефиниций толковых словарей современного русского языка (МАС, БАС) наглядно иллюстрируют следующие значения:

*«Детский возраст, детские годы. *Друг детства* (Князь Андрей) поехал верхом в отцовскую деревню, в которой он родился и провел свое детство. Л. Толстой, *Война и мир*. Очень жаль, что всю прелесть детства мы начинаем понимать, когда делаемся взрослыми. Паустовский, *далекие годы*» (МАС)

* «Время жизни до отрочества. Детский возраст» (БАС).

* «Ранний, до отрочества, возраст; период жизни в таком возрасте. *Счастливое д. Друг детства. Провести д. В деревне*» (Ожегов).

* «Детский возраст, детские годы. *Играйте же, дети! Растите на воле!* На то вам и красное детство дано.» (БТСРЯ).

* «Детский возраст, детские годы. Друг детства. Провести д. в деревне...*рассказ о детстве художника. Провести д. в деревне. проблемы детства. счастливое, безрадостное, трудное д.*» (БТСРЯ)

* «Детство, а, мн. нет, ср. детский возраст, детские годы (от младенчества до отрочества). Провел д. в деревне. Привык с детства к чему-н.» (Ушаков)

* «Детство – **время жизни (дитя)**, следующее за младенчеством, от начала самосознания до отроческих лет» (СРМ)

Таким образом, мы сопоставили значения слова «детство» в нескольких словарях. Как видим, толкование значений слова детство совпадает в различных словарях. В результате первого этапа компонентного анализа мы получили набор значений, которые потенциально можно рассматривать как концептуальные признаки. На

основании приведённого материала можно сделать вывод, что основной семьей является «детский возраст, детские годы».

Концептуальные признаки, актуализирующиеся в контекстах «Национального корпуса русского языка»

На втором этапе компонентного анализа предъявляются и анализируются контексты употреблений слова-имени концепта «детство», извлеченные из «Национального корпуса русского языка», с точки зрения актуализации в них выявленных семантических признаков.

Понятийная составляющая концепта «детство» (по данным анализа слова-имени концепта) представлена следующими концептуальными признаками:

1. Детский возраст, детские годы (от младенчества до отрочества) (Ушаков 2000)

*«Или вы вышли из дома на улицу. Не из родного дома, а из дома в какой-нибудь очень далёкой и непонятной стране, в которую вас Бог весть как занесло, и вдруг... Вы выходите, а тут справа так дерево стоит, и свет так падает, и запах мокрой пыли, и время года. И вы почувствуете себя так же, в точности так же, как чувствовали этот момент в детстве. Сильно почувствуете. Одну секунду. И не сможете удержать, и не поймёте — понравилось вам это чувствовать или не понравилось» (Евгений Гришковец. ОдноврЕмЕнно 2004).

Момент, который был в детстве, воспоминание о нем и переживание тех же ощущений, тех же чувств.

*А вслух— упаси Бог— никогда. И даже когда один дома. Танцевать— танцую, а пою— только в голове. А мне с детства хотелось спеть, как Элвис. Мне вообще нравится Элвис. Даже когда я не знал, кто такой Элвис и какие он поёт песни. Мне просто нравится слово— Элвис. (Евгений Гришковец. ОдноврЕмЕнно 2004)

С самого раннего возраста хотелось спеть, как Элвис.

* А у этих, посетителей, знаете, у кого мать и отца расстреляли, кто по всяким местам промыкался. Вот у этой старухи сынка — был такой еврейский мальчик по фамилии Башеринцель — волки загрызли на далёком севере. Он зачем-то туда попал. Действительно была, я с детства помню, паровая мельница Башеринцелей в местечке Рыбница на Днестре. Но всё-таки согласитесь, то, что его волки загрызли, — это старухе неприятно. (Ordinamenti (2004) // «Экран и сцена», 2004.05.06)

С раннего возраста помнить что-то.

* Потому-то и в ЖЖ ты такой беспринципный! Дружишь только с теми, кто тебя читает. — У меня, Снежана, — сказал я грустно. — Было детство тяжёлое. Деревянные игрушки... Резиновый мяч... До 18-ти лет я спал на раскладном кресле. (Запись LiveJournal (2004))

Период жизни с младенчества до отрочества.

*Яркие костюмы, громкая музыка, дети в восторге. Что случилось — никто не понимает. Что произошло на сцене, что произошло в зале — никому не интересно. В этом проявляется торопливость нашего воспитания и нашего отношения к детству вообще. Нужно быстро отвязаться от ребёнка. Давай, я быстро тебя свожу в кафе, ты быстро съешь мороженое. Я выполнил долг, ты доволен, и я доволен. (Северная сказка (2004) // «Экран и сцена», 2004.05.06)

Детский возраст, детские годы

* Бок о бок на протяжении нескольких столетий здесь проживают русские, украинцы, татары, чуваша, мордва. Татары, чуваша и мордва считаются "двуязычными народами": они с детства говорят сразу на двух языках — родном и русском. С давних пор естественным образом некоторые интонационные и фонетические особенности речи

переходили из одного говора в другой, создавая неповторимый, легко узнаваемый "певучий" саратовский диалект. [Некоторые черты саратовского певческого стиля // «Народное творчество», 2003]

С детского возраста говорят на двух языках.

*Этот особняк знаменит тем, что принадлежал тётке Леннона Мими, и именно здесь, начиная с пятилетнего возраста, жил будущий великий музыкант после того, как развелись его родители. В этом доме были написаны несколько самых первых песен "Битлз". По словам Йоко Оно, при покупке ею двигали сразу несколько устремлений. Во-первых, она просто не могла оставаться равнодушной к судьбе дома, где прошло детство её великого мужа. (Светские новости (2002) // «Домовой», 2002.05.04)

Детские годы, детское время.

Парадигматические связи – необходимое звено для понимания концепта, его места в концептосфере языка. Рассмотрим синонимические отношения, в которые вступает слово-имя концепта «детство».

Детство – ребячество – малолетство – младенчество

В словаре синонимов и сходных по смыслу выражений Н. М. Абрамова зафиксировано 3 синонима к слову детство: младенчество, малолетство, отрочество (Абрамов 1999)

В «Словаре синонимов русского языка» под ред. З.Е. Александровой указывается: «детство –детские годы; малолетство, ребячество (устарелое) /раннее: младенчество, ранний (или нежный) возраст.» (Александрова 2001). Евгеньева А. П. также приводит уточнение в «Словаре синонимов русского языка»: «детский возраст и период детского возраста. «Детство» – наиболее употребительное слово; **малолетство** употр. реже и преимущ. в тех случаях, когда надо подчеркнуть, что речь идет именно о детском возрасте; слово

ребячество употр. редко; **младенчество** употр. преимущ. в значении: раннее детство.» (Евгеньева 2001). Например, в следующих контекстах: «Уля плакала потому, что это был конец ее детства, она становилась взрослой. Фадеев, Молодая гвардия, гл. 4. Вернутся ли когда-нибудь та свежесть, беззаботность, потребность любви и сила веры, которыми обладаешь в детстве? Л. Толстой, Детство, гл. XV. В детстве Сеня был мягким и нежным ребенком, очень любил птиц и животных. И. А. Козлов, В крымском подполье, ч. 2, гл. 4. В золотую пору малолетства / Все живое – счастливо живет, / Не трудясь, с ликующего детства / Дань забав и радости берет. Н. Некрасов, Плач детей. [Карандышев:] Называете его Васей. Что за фамильярность с молодым человеком! [Лариса:] мы с малолетства знакомы; еще маленькие играли вместе. А. Островский, Бесприданница, д. 1, явл. 4. Воспоминание, рисуй передо мной / Волшебные места, где я живу душой, / Леса, где я любил, где чувство развивалось, / Где с первой юностью младенчество сливалось. Пушкин, Царское Село. Я хорошо помню, как поразило оно [зеркало] меня. С него начинаются смутные, не связанные друг с другом воспоминания моего младенчества. Бунин, у истока дней, II. [Миша:] Ты, думаю, охоту на двуногих / Застал еще в ребячестве своем. Н. Некрасов, Сцены из лирической комедии «Медвежья охота», д. 1, сц. 5. Тридцать лет! Половина жизни. двенадцать лет ребячества, четыре школьничества, шесть юности и восемь лет гонений, преследований, ссылок. И хорошо и грустно смотреть назад. Герцен, Дневник, 25 марта 1842. – Я не буду представлять вам здесь, господа, -- сказал он, -- полную картину перехода русского крестьянского ребенка от ребячества к юношеству. Салтыков-Щедрин, Сборник, Сон в летнюю ночь» (Евгеньева 2001).

В словарях антонимов русского языка М. Р. Львова, автор к слову детство в качестве антонима приводит *старость* (Львов 2006)

Детство – старость

В (Швеции) спортом занимаются миллионы с детства до старости. *Чивилихин. Шведские остановки.* У каждого явления есть два полюса, вернее, каждому явлению мы можем подыскать парную противоположность. Противоположны и находятся в паре: тепло и холод, свет и тьма, белое и черное, ...детство и старость, жизнь и смерть, наконец. *В. Солоухин. Осенние листья.* Переходное время в природе (конец осени, конец зимы) так же тягостно, как в человеческой жизни переход от детства к юности, от юности к зрелости, от зрелости к старости. *Ф. Абрамов. Наедине с природой* (Львов 2006:203).

В китайском толковом словаре «Синьхуа» иероглиф «童» имеет семь лексико-семантических вариантов:

- 1) 小孩儿: 儿童, 童心, 童话 ребенок, детский: дети, ребячливость, сказка.
- 2) 未成年的仆人: 书童儿 несовершеннолетний слуга.
- 3) 没结婚的: 童男, 童女, 童贞 не женат\ не замужем: девственник, девственница, целомудрие.
- 4) 未长成的: 童牛(没长角的小牛) невзрослый еще неразвившийся: безрогая корова.
- 5) 秃: 童山, 头童 (指人秃顶) еще без волос: лысая гора, лысый.
- 6) 古同“瞳”, 瞳孔 древнее значение --«зрачок».
- 7) 姓 фамилия

Значение иероглифа «童» из слова «童年» совпадает с первым лексико-семантическим вариантом: «ребенок, детский».

(<http://xh.5156edu.com/html3/14757.html>)

В китайском толковом словаре «Синьхуа» иероглиф «年» имеет девять значений.

- 1) 地球绕太阳一周的时间: 一年。三年五载。 Год — это время, за

которое Земля совершает один оборот вокруг солнца: год, несколько лет.

2)每年的: 年会, 年鉴, 年利, 年薪. Каждый год: годовое собрание, ежегодник, годовая процентная ставка, годовой оклад.

3)一年的开始: 年节. 新年. начало года: первый месяц по лунному календарю, Новый год.

4)有关年节的(用品): 年画. 年礼. 年货. Предметы, связанные с Новым годом: новогодние [лубочные] картинки, подарки к Новому году, новогодние товары.

5)时期, 时代: 近年, 年华, 年号 (a . 帝王用的纪年名称; b . 公元纪年名称) 年限, 年深日久. Период, эпоха: в последние годы, время, девиз царствования, срок.

6)收成: 年成, 年景, 年谨, 荒年. Урожай: урожай, времена, неурожайный год.

7)岁数: 年纪, 年事(岁数), 年高, 年轮. Возраст: годы, преклонные годы, годичное кольцо.

8)人一生所经年岁的分期: 幼年, 童年, 青年, 壮年, 中年, 老年. Период жизни: младенчество, детство, молодость, зрелый возраст, старость.

9)姓. Фамилия (<http://xh.5156edu.com/html3/14757.html>)

Значение иероглифа «年» из слова «童年» совпадает с пятым лексико-семантическим вариантом: «период, эпоха: в последние годы, время, девиз царствования, срок».

В китайском языке детство «童年 tóng nián» имеет значение «детские годы»

В китайском толковом словаре «Синьхуа» слово «童年» имеет два значения:

1)儿童时期; 幼年. Детские годы; младенчество.

2) 长篇小说. 苏联高尔基作于 1913 年。自传体三部曲的第一部。

Повесть «Детство» советский писатель Максим Горький написал в 1913 году. Это первая повесть из автобиографической трилогии (вторая -- «В людях», третья -- «Мои университеты») (<http://xh.5156edu.com/html3/14757.html>).

В нашей работе мы будем исследовать первое значение слова «童年», т. е. «детские годы».

В китайской ментальности в качестве детского рассматривается возраст ребенка до 6 лет: (婴儿期 младенчество – до 3 месяцев; 小儿期 4 месяца-2.5 года; 幼儿期 2.5-6 лет). После 6 лет -- 少年 подростковый возраст \ юность 7-17 лет.

启蒙期 Период просвещения (когда образуют, просвещают) -- 7-10 лет; (2) 逆反期 дальнейший период 11-14 лет; (3) 成长期 период роста 14-17 лет (<http://www.360doc.com/index.html>).

Необходимо отметить, что в русском языковом сознании нет такой строгой градации возрастных периодов детства: младенчество, раннее детство, детство и отрочество (подростковый, переходный возраст) являются аналогами китайской периодизации, но имеют более подвижные границы.

II.4. Образная составляющая концепта «детство»

Образная составляющая концепта представляет собой зрительные, слуховые, тактильные, вкусовые, воспринимаемые обонянием характеристики предмета или явления (Карасик 2002: 154). Одним из способов исследования образного компонента лингвокультурного концепта является анализ его метафорических выражений. Метафора является важнейшей номинативной техникой, которой пользуется человек, она позволяет вербально оформлять те мыслительные

конструкты человеческого сознания, которые трудно эксплицировать с помощью прямого обозначения. По мнению Н. А. Красавского, изучение разновременных метафор позволяет обнаружить ценностные изменения в диахронической плоскости развития социума, что является ключевой задачей аксиологической лингвистики (Красавский 2004: 62-63).

Концептуальное осмысление детства находит воплощение в русской языковой картине мира в образных выражениях.

Фразеологический состав языка – это зеркало, в котором лингвокультурная общность идентифицирует свое национальное самосознание (Телия 1996: 9). Фразеологизмы с ключевым словом *детство* не представлены широко.

Рождение метафоры неразрывно связано с концептуальной системой носителей языка, с их стереотипными представлениями о мире, с системой оценок в той или иной лингвокультуре, поэтому изучение метафорического осмысления концепта «детство» позволит выявить как универсальные, так и этноспецифические черты исследуемого концепта в русской лингвокультурах (Калюжкая 2007: 111).

Материалом для исследования послужили примеры метафорического выражения концепта «детство» в «Национальном корпусе русского языка» (<http://www.ruscorpora.ru>).

Пространство

Детство представляется в метафорических выражениях как пространство: *уйти от детства, возвращаться в детство, впасть в детство*.

Данные метафоры могут выражаться в разных контекстах:

Сейчас многие вещи я понимаю гораздо лучше. В 25 лет вам кажется, что вы правите миром, ваши идеи, мнения превосходны, вы

точно знаете, как устроен мир, все поняли. У вас тело молодого бога, душа чиста. Но на самом деле вы недалеко ушли от детства. И только позднее вы понимаете, как все в действительности сложно... В моем возрасте человек уже знает себя, и у него есть еще время проявить к окружающему больше доброты и великодушия. Наступает пора душевного спокойствия. (Юрий Безелянский. В садах любви 1993)

Детей не таятся. И неясное взрослому прекрасно известно ребенку. Все дело лишь в том, что он не умеет обозначить словами и даже мыслями видимое ему. Но потом, со временем, становясь взрослым, человек без конца возвращается в детство, прилагая ум и знания к тому, что давным-давно лишь только почувствовал. Смыкаясь, прошлое и настоящее дают понимание. То, чего так недостает детству. Я ничего не понимал! (Альберт Лиханов. Кикимора 1983.)

Фразеологические словари (Тихонов 2004, Молотков 1967, Телия 2006), как и толковые, указывают только пример *впасть в детство*: «глупеть, вести себя неразумно, несообразно возрасту».

* **«Впасть в детство** – старости потерять рассудок, выжить из ума.» (МАС) (БТСРЯ) (Ушаков)

* **«Впасть в детство**—потерять силу и твердость умственных способностей (в дряхлой старости) ...Отец Базарова – славный и добрый старик. Еще бодрящийся, но уже начинающий впадать в детство, а мать его даже никогда не переставала быть ребенком. Писар. Реалисты.» (БАС)

* **«Впасть в д.:** Терять рассудок от старости. *Между тем здоровье Андрея Гавриловича час от часу становилось хуже. Владимир предвидел его скорое разрушение и не отходил от старика, впавшего в совершенное детство. Пушкин, Дубровский. Отец Базарова – славный и добрый старик, еще бодрящийся, но уже начинающий впадать в*

детство. Писарев, Реалисты. Это – совсем глупый, дряхлый старикашка, вваливший в детство. Гаршин, Новая картина Семирадского. Его не трогали, должно быть оттого, что старый этот князь давно спился и встал в детство. Паустовский, Бросок на юг.

Поступать неразумно, как дети. Ср. впасть в ребячество. матери рассуждали: *-Наш командующий окончательно лишился ума. – И штаб его в детство встал. Новиков–Прибой, Цусима. – «Мурзилку» вы привезите вашему Линеvu. Почтенный бригадир при виде вас впадает в детство. Б. Полевой Современники.»*

*** Впасть в ребячество.**

Поступать неразумно, как дети. (Чацкий:) *И в женах, дочерях к мундиру та же страсть! Я сам к нему давно ль от нежности отрекся! теперь уж в это мне ребячество не впасть, но кто тогда за всеми не повлекся? Грибоедов, Горе от ума. (ФС 1986)*

*** «Впасть /впасть в детство, младенчество»**

терять рассудок, выживать из ума (от старости). – *С Мартыном Петровичем иначе поступать невозможно: совсем он в младенчество встал. Тургенев. – Отец Базарова – славный и добрый старик, еще бодрящийся, но уже начинающий впасть в детство.» (ФССРЛЯ 2004)*

В основе образа этого фразеологизма лежит отождествление детства и определенного состояния человека, проявляющегося в действиях и поступках. Фразеологизм содержит имплицитное стереотипное мнение, что детство – это возраст, когда человек совершает неразумные, неадекватные поступки – не всякие, но такие, которые предполагают простительное только ребенку игнорирование общих правил, моделей поведения, которые ребенку могут быть неизвестны (Лебедева 2013: 72).

Детство имеет цвет и вкус.

В словаре эпитетов Горбачевича К. С. и Хабло Е. П. отмечаются

следующие цветовые определения детства: золотое, красное, радужное, розовое (Горбачевич 1979: 116).

Но воспоминания детства для меня богатое наследство! Неождаемое, неотымаемое, непохитимое, неистоцимое. «Не говорю с тоской — их нет, но с благодарностью» — оно есть у меня, оно при мне. Золотое детство — не воспоминания для меня, а живая реальность. И она веселит меня. В труде весь свой век и весьма небогато жили мои родители. Но жили доброчестно (Б. В. Шергин. Из дневников 1930-1960).

Кажется, обошлось без жертв и с той, и с другой стороны. На следующий день Градского вместе с директором «Энергетика» вызывали в горком партии (нас тогда еще за людей не считали и потому не тронули). Вернулись они в большой задумчивости. Кончилась эпоха розового детства, начались черные дни московского рока. Начались беды и у нас. Неожиданно загудел в армию Мазай, а вскоре ушел из группы Юрка Борзов. Это было для нас очень тяжелой утратой — Юрка был истинным генератором духа нашей команды. (Андрей Макаревич. Все очень просто 1990)

Также детство, метафорически манифестируемое как предмет, непосредственно воздействующий на органы чувство, имеет вкус: горькое детство, сладкое детство.

Но таковы факты. А судьба решила иначе. Прошли годы, Вертинский жил в Москве, где в то время также проживала его сестра Надежда Николаевна, позже переехавшая в Ленинград. Брат и сестра встретились и были счастливы, что нашли друг друга, оба плакали, вспоминая свое горькое детство. Вот как это было, судя по воспоминаниям Вертинского. Следует учесть, что в сценической жизни Надежда Николаевна Скалацкая, очевидно, использовала фамилию своего отца — Вертинская: «Однажды, перелистывая

журнал «Театр и искусство», я прочел в составе комедийной труппы Сабурова фамилию — Н.Н. Вертинская. (Лидия Вертинская. Синяя птица любви 2004)

Например, Семенов-Тянь-Шанский, Муравьев-Амурский. Тимофееву пожаловали Ресовского ввиду его путейских заслуг. Переселение Зубра в Обнинск было возвращением в калужское детство. Счастье, подарённое как раз тогда, когда память о детстве оживает сладкой печалью. Любимой темой Зубра было героическое прошлое Калужской губернии. В пятнадцати километрах от Обнинска находится Тарутино, там происходил марш-манёвр кутузовской армии. Далее на реке Протве стоит церквушка, построенная боярином Лыковым по случаю изгнания поляков из Москвы и воцарения Михаила Романова в 1613 году. (Даниил Гранин. Зубр 1987)

Также метонимическое сближение лежит в основе другого фразеологизма, представленного в словаре Молотковой (Молоткова 1986: 139).

Детский лепет – наивные, примитивные, поверхностные суждения, мысли и т.п.

Образ ребенка – ключевой образ для понимания культуры в целом. В каждой культуре есть своего рода образец того, каким должен быть ребенок. Он включает в себя представления о внешнем облике, физиологические характеристики, интеллектуальные и поведенческие особенности, свойственные детскому возрасту. В китайском языке существуют множество фразеологизмов, в состав которых входит компоненты «ребенок» и «детство». Мы приведем здесь образную составляющую концепта, формируемую фразеологическими единицами китайского языка, отобранными из китайских фразеологических словарей. Представим материал в виде следующих групп:

(1) Период жизни (пространство)

小时不妨，大了跳墙 (СПП 2013: 1206) Если не научить детей, как себя вести, то когда они вырастут - станут ворами.

小时是兄弟，长大各乡里 (СПП 2013: 1206) В детстве близки словно братья, выросли – разбредлись по разным уголкам мира.

(2) Наивное детство, беззаботное детство:

少年不知愁滋味 детству неведомы печали.

童言无忌 (БКФС 2009: 1273) слова ребёнка беспорочны, невинны, не содержат зла (нельзя винить ребёнка за его слова, за его детский лепет). Важно отметить, что фразеологическая единица русского языка «детский лепет» имеет значение «наивное, бессмысленное, возможно, по-детски глуповатое высказывание», этого значения нет в китайском фразеологизме.

童心未泯 (БКФС 2009: 1273) сохранять детскую невинность (детское спокойствие, беззаботность). В более общем значении можно привести русский эквивалент: «оставаться всю жизнь ребенком».

(3) Детская дружба / детская любовь, о дружбе с детства.

两小无猜 (БКФС 2009: 429) пока оба малы – подозрениям места нет (чистая детская дружба).

青梅竹马 (БКФС 2009: 575) зелёные сливы и бамбуковые лошадки (о детской непосредственности и чистоте; о влюблённых, которые дружили с детства).

(4) Детская мудрость.

三岁看大，七岁看老 (БКСП 2011)。 когда тебе 3 года, уже можно узнать, каким ты будешь, когда повзрослеешь; когда тебе 7 лет, уже можно понять, каким ты будешь в старости. (Можно определить характер человека с детства).

小时了了，大必未佳 (БКСП 2011) проявляющий большую смыслённость в детстве в будущем необязательно станет великим человеком.

自古英雄出少年 С древних времен появлялись герои среди молодых людей. Данная поговорка из ассоциативного эксперимента-опроса (см. стр. 64).

儿童之见 «детский взгляд» означает наивный, незрелый, возможно, глуповатый взгляд. Эта характеристика впервые появилась в период правления династии Сун Су Ши «Ответ Лю Мианду»: «то, что Дон Вэй сообщил, -- это так же глупо, как детский взгляд» (苏轼《答刘沔都曹书》: “而统谓之叙, 此与儿童之见何异). В период династии Мин Фан Сяожу в своей статье пишет: «он так же глуп, как бывает глуп детский взгляд» (方孝孺《读三略》: “其愚陋无识特儿童之见耳) (<http://www.esk365.com/cihai/chshow.asp?id=yymjkyp>).

儿戏 (БКСП 2011: 99) детские проказы. Переносное значение: не принимать всерьёз.

(5) Детство – пора цветения.

儿童是祖国的花朵 Дети – цветы Родины. (Данное утверждение из ассоциативного эксперимента-опроса)

Здесь мы отмечаем полный эквивалент в русском языке: дети – цветы жизни.

Таким образом, анализ фразеологизмов, актуализирующих концепт «детство», показал, как сходства, так и различия в понимании и концептуализации детства в двух культурах. Сходства и различия затрагивают степень актуальности той или иной стороны концепта для русского и китайского языкового сознания.

II.5. Ценностная составляющая концепта «детство»

В лингвокультурологии, по мнению Е. В. Бабаевой, «специфика ценностного подхода играет основополагающую роль в формировании национальной картины мира. Ценностная картина мира социума

включает определенный набор и иерархию ценностей, которые выражаются в оценках» (Бабаева 1997: 8).

В разнообразных фразеологизмах реализуется аксиологический компонент концепта «детство»: детство описывается как нечто ценное, значимое, драгоценное. Детству приписываются эпитеты *золотое, дорогое, драгоценное, бесценное*.

Мы будем описывать оценочность, присущую концепту «детство», на материале примеров контекстов из «Национального корпуса русского языка».

*Но воспоминания детства для меня богатое наследство! Неизживаемое, неотымаемое, непохитимое, неистощимое. «Не говорю с тоской — их нет, но с благодарностью» — оно есть у меня, оно при мне. Золотое детство — не воспоминания для меня, а живая реальность. И она веселит меня. В труде весь свой век и весьма небогато жили мои родители. Но жили добросовестно (Б. В. Шергин. Из дневников (1930-1960). Здесь детство, воспоминания о нем – бесценное богатство жизни, которое невозможно отнять, а память о нем – это прежде всего память о родителях, об их жизни.

* Я и не думала ничего такого. — Конечно, зови мамой и не бери в голову глупостей. ... — Не смог Герой не вспомнить свое золотое детство и отрочество. (М. Чулаки. Примус // «Звезда», 2002).

Словосочетание *золотое детство* является одним из наиболее устойчивых и частотных словосочетаний модели. *Золотое детство* —обычно залог позитивного отношения к жизни. Можно с уверенностью сказать, что ценностная составляющая исследуемого нами концепта постоянна и исключительно положительна.

При анализе подобных метафорических выражений, объективирующих детство как ценность, выявляется интересная особенность, иллюстрирующая несовпадение наивного и научного,

объективного представления о детстве. Метафора утраты детства может описывать не только этап взросления человека, его естественного перехода из детского возраста в зрелый, она также характеризует такой период жизни ребенка, в котором он лишен полноценных детских радостей, полноценного развития и всех тех возможностей, которые считаются присущими этому этапу жизни:

*Маленьким я с завистью смотрел на детей своего возраста, работающих в цирке. Они мне казались счастливейшими детьми, недостижимыми, удивительными. А я по сравнению с ними обыкновенный мальчишка. Только потом я понял, что в общем-то это дети, которые во многом лишены детства: игр, забав, безмятежности. Недаром в цирке дети взрослеют раньше своих сверстников. Интересно наблюдать смену поколений. Отец и мать работают в цирке (Юрий Никулин. Наш второй дом 1979)

В русском языке детство объективируется как нечто не обязательное для ребенка: возможны даже парадоксальные выражения ребенок без детства, ребенок, у которого не было детства, ребенок не было детства, ребенок, которого лишили детства.

*Это тяжелый труд для родителей! Ну, и игроку терпение тоже нужно. Раньше я думал, что у меня нет детства. Но сейчас уверен, что никогда не променял бы свою жизнь на другую (<http://izvestia.ru/news/592765>).

*Я бы назвал это воровством. Украсть у ребёнка детство - это большой грех. До чего же нужно опуститься, чтобы пойти на это? А ведь так поступают. И не единицы (<http://www.proza.ru/2009/03/21/218>).

Фразеологизм «впасть в детство» (см. стр. 59 работы) может характеризовать как интеллектуальные, так и поведенческие особенности человека. Данное устойчивое выражение содержит в себе негативную оценку поведения или эмоционального состояния

взрослого человека, который впал в детство. В. Н. Телия отмечает: «у глагола «впасть», прямое номинативное значение которого устарело и вышло из употребления, выделены два связанных значения – «стать впалым» (о щеках, глазах/очах, реже - рте, губах, висках, груди, боках) и конструктивно обусловленное – вспомогательное: «начать испытывать какое-нибудь состояние (тягостное, предосудительное)» или «проявлять признаки чего-нибудь (расцениваемого отрицательно): впасть в бешенство, в отчаяние, в сомнение... в ересь, в противоречие, в пошлый тон и т. п. <...>из чего видно, что как первое, так и второе из значений глагола *впасть* зависит от значений этих конкретных существительных, либо от существительных, обозначающих чувства или ментальные состояния» (Телия 1996: 16).

*Что делать? Бежать сломя голову? Искать того младенца, каким был до начала «воспитания»? Но ведь его уж нет, да и впасть в детство — сомнительная радость в зрелые годы. Так что же? Размышлять! Чувство не правдивее, а непосредственнее предлагаемой разумом интерпретации. (Александр Донцов. Мутная вода // «Психология на каждый день», 2011)

В китайском языке, по сравнению с русским, преобладают фразеологизмы, выражающие положительную оценку детства. Например,

童言无忌 (БКСФ 2009: 1273) слова ребёнка беспорочны, не содержат зла (нельзя винить ребёнка за его слова).

童心未泯 (БКСФ 2009: 1273) сохранять детскую невинность (детское спокойствие, беззаботность)

自古英雄出少年 с древних времён много героев совершали подвиги с детства.

В китайской ментальности дети – это символ чистоты и доброты. Детство должно быть наивным и радостным. Безусловно, у детства

доминирует положительная оценка в китайском языковом сознании.

Однако в ряде случаев, когда детству приписываются отрицательные характеристики, его ценность ставится под сомнение:

小时了了，大必未佳 (БКСП 2011) можно проявлять большую смекалку в детстве, но в будущем необязательно станешь великим человеком.

儿童之见 «взгляд детей» обозначает незрелый и невежественный взгляд. Эта пословица первый раз появилась в династии Сун Су Ши «Ответ Лю Мианду»: то что Дон Вэй сказал, как взгляд детей (苏轼《答刘沔都曹书》：“而统谓之叙，此与儿童之见何异”). В династии Мин Фан Сяожу в статье написал: он такой грубый и невежественный, у него взгляд прямо как у детей (方孝孺《读三略》：“其愚陋无识特儿童之见耳”) (<http://www.esk365.com/cihai/chshow.asp?id=yumjkypp>).

Фразеологизмы на тему поведения детей могут актуализировать такой признак как «непослушное поведение, баловство»: вести себя как ребенок; 像个孩子一样 (xiàng gè hái zi yí yàng) (КТС 2010).

В то же время психология квалифицирует детство как объективно неизбежный период человеческой жизни, как одну из стадий развития индивида, наряду со стадиями юности, взрослости, старости. В научной картине мира совершенно очевидно, что невозможно достичь взрослости, не преодолев этап детства. Таким образом, высказывание «у кого-либо не было детства», возможное и нормальное с точки зрения русского языка, противоречит логике научного знания о детстве. Детство в языке, без эксплицированной в определении оценки, - это не просто начальный этап развития человека, а такой период, который характеризуется всеми радостями и возможностями детского возраста, условиями для игровой деятельности, полноценного развития, достаточного общения с родителями и средой и т. д. Речь идет о тех

ассоциациях, которые не просто окружают концепт, а входят в саму его структуру. Признаки концепта отражены, например, в ассоциативном эксперименте или индивидуальных дефинициях <...> Именно они составляют ценность детства (Лебедева 2013: 111).

Ценностную сторону концепта «детство», как показал приведенный материал, составляет преимущественно положительное оценочное отношение русских и китайцев к детству как периоду жизни человека.

II.6. Концепт «детство» по данным ассоциативного эксперимента

Анализ языкового обозначения и выражения концепта «детство» показал его специфику в русском и китайском языках, выявил связь этого концепта с другими концептами рассматриваемых лингвокультур. Для подтверждения данных, выявленных таким способом, представляется необходимым проведение эксперимента. Лингвокультурологи и психолингвисты отводят особую роль ассоциативному эксперименту как одному из важнейших исследовательских методов (Красавский 2001:117).

В результате проведения свободного ассоциативного эксперимента-опроса были получены реакции на слово-стимул *детство* от 60 человек (русские и китайцы). Ассоциативный эксперимент-опрос проводился в письменной форме. Заданный вопрос касался выявления ассоциаций (как положительных, так и отрицательных), связанных с детством у русских респондентов. По данным эксперимента, ассоциативное поле «детство» содержит множество ассоциатов, которые, могут быть структурированы в несколько тематических групп и подгрупп.

Ассоциативный эксперимент проводился в письменной форме.

Нами была составлена анкета, выявляющая ценностные установки русского и китайского социумов в отношении к категории детства. Цель анкетирования заключалась в определении этнокультурной специфики ценностных ориентаций, связанных с определением категории детства, у представителей русской и китайской лингвокультурных общностей.

Названия группы		Ассоциации русских	Ассоциации китайцев
1. Место, где прошло детство. / Место, связанное с детством:	а) место, где жили:	деревня(6), дом(4), дача (4),	дом(1),
	б) место, где играли, проводили время:	двор(4), парк(3), зоопарк(3), огород(2), горка(1), качели(1), песочница(1), баня(1), бабушкин сад(1).	весенняя поездка за город(2), фруктовый сад (2), парк с аттракционами(2), выставка цветов(1), искусственная горка(1), зоопарк(1), парк (1), колесо обозрения(1),
	в) место, куда отдают детей на воспитание/обучение:	школа (11), лагерь(5), садик (детский сад) (1).	школа(2), детский сад (2).
	г) места, куда ходили/ездили или путешествовали	лагерь(5), море(4), прогулки(3), зоопарк(1), супермаркет(1), Финляндия(1), поезд «Харьков-Владивосток» (1), поход(1), путешествие(1).	«Цинчэн» гора(1), Великая Китайская стена (1).
	В ТГ «Место, связанное с детством» попадают лексемы, называющие различные названия местности и пространства, где прошло детство. Как видно, в русском языковом сознании детство связано со спецификой места (лагерь, баня), а в китайском языковом сознании связано с местом и пространством с китайской спецификой (Великая Китайская стена, парк с аттракционами)		

2. <u>Ассоциации, связанные с природой:</u>	солнце(6), трава(3), яблоня(1), вода(2), голубое небо(1), солнечный день(1), цветы(1), лето(1).	рисовое поле(1), ручеёк(1), кактус (1),	
3. <u>Ассоциации, связанные с животными:</u>	собака (5), кот (4), жуки(1).	собака (3), кот (3), заяц (2), саранча (1).	
<p>Как видим, в «ассоциациях, связанных с природой и животными» присутствуют различные растения и животные из соответствующих климатических зон.</p>			
4. <u>Ассоциации, связанные с семьей, членами семьи, воспитанием в семье (наказание):</u>	бабушка(9), семья(6), родители(5), ребёнок(3), Дед Мороз(3), дети(2), папа(3), сестра(2), мама(2), сказки(2), брат(1), взбучки от родителей(1), дедушка(1), детские песни(1), детский журнал(1), дневной сон(1), прогулки(1), каникулы у бабушки и дедушки(1).	деньги в красном конверте (<i>традиционный подарок детям на китайский Новый год</i>)(5), бабушка(4), детские песни(3), подарок от родителей(3), сказка(2), дедушка(1), к бабушке в гость(1), помогать маме делать домашнюю работу(1), играть с братом и сестрой (1), ждать родителей домой (1), пить холодную воду(1), (родители не разрешают).	
<p>ТГ «Ассоциации, связанные с семьей, членами семьи, воспитанием в семье» представлена, в основном, употреблением лексем <i>родственники, детские песни, сказки</i>. В сознании носителей русского и китайского языков <i>детство</i> ассоциируется с разной культурой, традициями и ментальностью (Дед Мороз — деньги в красном конверте).</p>			
5. <u>Ассоциации, связанные с домашним бытом:</u>	а) образ жизни: предметы повседневного спроса	супермаркет(1), Киндер-сюрприз(1), санки(1), компьютер(1), черно-белые фотографии(1), без мобильных телефонов и компьютеров(1), реклама(1). уют(1), кудряшки(1), советские мультфильмы(1).	черно-белое телевидение (1), [радио]приёмник(1), копилка(1), велосипед (2). телефон (1), кровать для младенца(1), термос(1).

	б) одежда:	штаны на лямках(1), грязная одежда(1), варежки на резинке(1).	новые одежды перед новым годом(2), школьная форма (2).
	в) продук ты (еда):	конфеты(5), мороженое(3), пироги(1), жевательная резинка(2), каша(2), квас(2), торт(1), шоколад(1), лимонад(1), леденец - «петушок» (на палке) (1), дыня и картошка(1), консервы(1), пряники(1), сладости(1).	Снэк (6), конфеты(6), жевательная резинка(3), легкая закуска(2), детские напитки(2), лапша быстрого приготовления(2), эскимо(1), жареное сладкое в масле(1), леденец на палочке (1), молоко (1), яблоко (1).

Детство связано в русском и китайском языковом сознании с образом жизни (например, русские ассоциации: *Киндер-сюрприз, каша, леденец - «петушок»*; китайские ассоциации: *Снэк, лапша быстрого приготовления, школьная форма*).

6. <u>Ассоциации, связанные с детским садом:</u>	детский сад(6), качели(6), Дед Мороз(3), песочница(2), утренник(1), детские песни (1), сказки(1), цветные карандаши(1), детский журнал (1), прогулки(1), тихий час(1), дневной сон(1).	качали(3), детская горка(1), детский сад (3).
7. <u>Ассоциации, связанные со школой:</u>	школа(11), сказка(2), учитель(1), первое сентября(1), цветные карандаши(1), (Кай и Герда, Пегас) (1), Дед Мороз(1), детские песни(1), дневник(1), детский журнал(1), урок(1), поход(1), спорт(2), прогулки(1), последний звонок(1), каникулы у бабушки и дедушки(1).	домашние задания (4), поднимать флаг (3), детские песни(2), красный галстук(2), летние каникулы (2), школа(1), сказка (1), экзамен(1), контроль(1), диктант(1), карикатура (1)漫画, начальная школа (1), зимние каникулы (1), детский оркестр (1), школьная форма (1), спартакиада (1), утренняя зарядка (1).

<p>8. <u>Ассоциации, связанные с детскими играми:</u></p>	<p>игрушки(13), игры(9), куклы(5), велосипед(4), компьютер(3), футбол(2), футбол во дворе с друзьями(1), постройка шалашей(1), сетки, карусель(1), казаки – разбойники(1), замок из песка(1), мяч(1), рыбалка(1), санки(1), киндер-сюрприз с чесночком(1), игрушки из киндера(1), игры на воздухе(1), прятки(1), догонялки(1), бегать(1), скакать(1), плакать(1), дразнить(1), шутки(1), играть с друзьями(1).</p>	<p>мультик(14), игра(11), прятки(3), игрушка(6), (4), телеграмма(4), рыбалка(1), мяч(1), куклы(3), играть в классики(2), играть с резинкой(4), сериал(1), прыгать через скакалку (верёвку) (1), арбалет/самострел (1), «коршун ловит цыплят» (детская игра в Китае; один человек играет за «коршуна», другой за «курицу»)(1), играть(1), гимнастический обруч (1), играть в снежки(1), лепить снеговика(1), играть в резиночку (1), складывать бумагу (1), кубики (игрушка) (2), воздушный змей (1), бегать(1), обижать детей(2), догонять(1), лезть на дерево(1).</p>
<p>9. <u>Детская дружба:</u></p>	<p>друзья(10), драки(1), играть с друзьями(1), звать друга под балконом(1).</p>	<p>друзья(8),</p>
<p>В ТГ «Ассоциации, связанные с детским садом», «Ассоциации, связанные со школой», «Ассоциации, связанные с детскими играми» и «Детская дружба» главенствуют <i>игрушки, детский сад, школа, друзья</i>. Эти ассоциации из разных стран тесно связаны с системой обучения и своей культурой. Например, русские: <i>тихий час, последний звонок, постройка шалашей</i>; китайские: <i>поднимать флаг, красный галстук, утренняя зарядка</i>.</p>		
<p>10. <u>Ассоциации, связанные с детским психо-эмоциями восприятиями чувствами ощущениями:</u></p>	<p>веселое(14), беззаботное (13), беззаботность(10), радость(8), безоблачное(8), радостное (7), счастливое(6), смех(6), светлое (5), счастье(5), тяжелое(5), короткое(5), солнечное(4), трудное(4), веселье(4), забота(3), прекрасное(3), незабываемое(3), невозвратное(3), улыбка(3), любовь(2), воспоминание(2), тепло(2), энергия(2), мечты(2), лучшее(2), игривое(2), горькое(2), яркое(2), смех друзей(1),</p>	<p>беззаботное (17), веселое (13), наивное (7), прекрасное (5), счастливое (5), веселье(4), интересное (4), безвозвратное (4), беспечально и беззаботно(3), многообразное (3), короткое (3), неповторяемое (2), сладкое (2), скучное (2), истина(1), забота (1), мечта(1), произвольное(1), плакать (1), бесконечное (1), прекрасное (1), интересный(1), истина(1), прекрасное впечатление(1), смех(1), счастье(1), плакать (1), хохотать(1),</p>

	добрый(1), доброта(1), мамина забота(1), смелость (1), шаловливый(1), любопытный(1), непослушный(1), наивность(1), ожидание(1), уют(1), конфликт(1), яркие впечатления(1), безответственность(1), желание (1), успехи(1), надежда(1),эмоционал ьность(1), стремление(1), волшебство(1). беспечальное(1), сиротливое(1).	бедное (1), незабываемое (1), радостное (1), одинокое (1), разочарованное (1), огорченное (1), бесценное (1), бесстрашное (1), страшное (1), большое (1), красочное (1), сказочное (1), безумное (1), простое (1), блестящее (1), золотое (1), серое (1), трагическое (1), далекое (1), многоцветное (1), свободное (1), скучаемое (1), солнечное (1).
ТГ «Ассоциации, связанные с детскими психо-эмоциями восприятиями, чувствами, ощущениями» предполагает, что в основном, в большинстве носители русского языка и китайского языка относятся к детству, как к чему-то <i>веселому, беззаботному, беспечальному</i> .		
11. <u>Праздники,</u> <u>связанные с детством:</u>	праздник(3), Дед Мороз (3), первое сентября(1), последний звонок(1), день рождения(1),	День детей (2), новый год (2), первое сентября (1).
12. <u>Вид</u> <u>деятельности:</u>	спорт (2), поход за грибами (1).	заплетать косу(1), Ученикам нельзя после занятий с незнакомыми уходить(1), учиться танцевать (1), учиться каллиграфии (1), учиться рисовать (1), поймать птицы (1)
<u>Другие:</u>	.	Горький Максим(1), карманные деньги (1), фейерверк (1),
Таким образом, данные, полученные в результате проведения свободного ассоциативного эксперимента, свидетельствуют о наличии нескольких тематических блоков, связанных с понятием детства в русском и китайском национальном сознании.		

На основе данных ассоциативных экспериментов создаются ассоциативные словари. Результатом сравнения материалов ассоциативных словарей может стать выявление универсальных и специфических закономерностей, присущих лексическому ассоциированию носителей различных языков и культур.

Анализируя ассоциации на слово-стимул «детство», приведенные в русском ассоциативном словаре Ю. Н. Караулова, мы отметили, что

большое количество ассоциаций наших респондентов совпадает со словарными.

Детство: счастливое(14;) трудное(11); прошло(10); юность(7); тяжелое(6), отрочество(1), Темы(4); босоное(1), светлое(3), беззаботное(1), Никиты(1), отрочество(1), юность(1); раннее(1), хорошее(2); безбедное(1), блаженство(1), в деревне(1), возраст(1), воспоминания(1), впал(1), вспоминать(1), давно(1), дворовое(1), деревенское(1), дом(1), жаль(1), забыть(1), заиграло(1), золотое(1), Ильича(1), и юность(1), качели(1), кокетство(1), лето(1), милое(1), мое(1), молодой(1); море(1), солнце(1); мороженое(1), отличное(1), отрочество и юность Толстого(1), песочек(1), праздник(1), проходит быстро(1), радостное(1), сладкое(1), сложное(1), сложное(1), солнце(1), угол(1), хорошая пора(1), хорошо(1), чистое(1), это было давно(1), яблонька(1); 112+54+0+40 (РАС 2002: 164).

Следующие слова, которые появились в нашем опросе, отсутствуют в русском ассоциативном словаре Ю. Н. Караулова, а именно: дача, парк, зоопарк, лагерь, прогулка, трава, семья, бабушка, родители, дед мороз, мультик, конфеты, качели, велосипед, друзья, беззаботность, безоблачное, тяжелое и т.д.

ВЫВОДЫ

В результате проведенного лингвокультурологического исследования концепта «детство» можно сделать следующие выводы.

1. В русском языке появление слова детство датируется XI веком и представляет собой дериват слова дети. Употребление лексемы дети отмечено в древнерусском языке в XI веке. В китайском языке иероглифы, составляющие слово «童年 tóng nián» обозначают «детские годы». Слово «童年» появилось в китайской книге начиная с эпохи Южных династий (V век) из стихотворения «宝饵缓童年, 命药驻衰历 (bǎo ěr huǎn tóng nián, mìng yào zhù shuāi lì)»: даже эликсир бессмертия

не может продлить детство. В китайской языковой картине мира детство – прежде всего темпоральное понятие, именно период времени, начальный период человеческой жизни, ранние годы жизни. В китайском языке детство (童年 *tóng nián*) чаще всего имеет значение «период жизни». В русском языке помимо этой семантики, проявляется семантический признак: кормить, кормилица, забота.

2. По данным большинства толковых словарей, слово детство имеет только один лексико-семантический вариант: «детский возраст, детские годы» (МАС, БАС). Как видим, толкование значения слова детство однозначно. В китайском языке детство «童年 *tóng nián*» имеет значение «детские годы». Таким образом, значения детство в русском языке и в китайском языке совпадают.

3. В современном словообразовательном словаре русского языка А. Н. Тихонова приводится 51 лексема, входящая в словообразовательную парадигму с корнем *дет-*. По количеству употреблений каждой лексемы в «Национальном корпусе русского языка» мы получили первые четыре наиболее частотные слова: *дети, дитя, детский, детство*. В частотном словаре под редакцией Л. Н. Засориной данные четыре слова также являются наиболее частотными.

В контекстах употребления (в частности, по материалам Национального корпуса русского языка) слов *дети/дитя* реализуются следующие основные семантические признаки: 1. Мальчики, девочки в раннем возрасте, до отрочества; 2. Сыновья, дочери (любого возраста); 3. дружеское обращение взрослых, обычно к младшим по возрасту или подчиненным (БАСРЯ).

Детский: 1. Относящийся к детям; 2. свойственный детям; 3. перен. Незрелый, наивный, ребяческий (БАСРЯ).

4. В русской лингвокультуре «детство» представлено в метафорических выражениях как пространство: *уйти от детства*,

возвращаться в детство, впасть в детство. Кроме того, детство имеет цвет и вкус. В словаре эпитетов К.С. Горбачевича и Е.П. Хабло отмечаются следующие цветовые определения детства: золотое, красное, радужное, розовое.

Анализ фразеологизмов, актуализирующих концепт «детство», показал как сходства, так и различия в понимании и концептуализации детства в обеих культурах. Сходства и различия затрагивают степень актуальности той или иной стороны концепта для языкового сознания представителей двух лингвокультур.

5. Концепт «детство» амбивалентен, помимо положительного отношения, имеется и отрицательное. Положительная оценка предьявлена в значении «чистота, доброта, забота». Например, *золотое детство, прекрасное детство*. Отрицательно оценивается, когда употребляется со значениями «баловство», «потерять детство». Например, *вести себя как ребенок, лишиться детства*. Так же и в китайском языке: «золотое детство» -- 金色的童年(jīn sè de tóng nián), «вести себя как ребенок» – 像孩子一样 (xiàng gè hái zi yí yàng) .

4. Анализ результатов опроса показал, что для русских информантов воспоминания о детстве связаны с представлением о празднике, с особенными событиями в жизни, тогда как для китайцев – с повседневной жизнью, с заботой и подарками родственников (например, в опросах китайцев больше отражены различные предметы детской одежды и игрушки, а также забота родителей и других родственников).

Сопоставление результатов ассоциативного эксперимента с данными ассоциативных словарей русского языка показал, что большое количество ассоциаций респондентов совпадает со словарными. Следующие ассоциаты, которые более 5 раз появились в нашем опросе, но не отмечены в русском ассоциативном словаре Ю. Н. Караулова:

дача, парк, зоопарк, лагерь, прогулка, семья, бабушка, родители, дед мороз, мультик, конфеты, качели, велосипед, друзья, беззаботность, безоблачное, тяжелое. С нашей точки зрения, вышеперечисленные ассоциаты могли бы расширить эту статью в новом издании словаря.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Интенсивное изучение концептов в последние десятилетия не только в России, но и в Китае, привело к выработке определенной структуры их понимания и исследования. На первый план выдвинулось понятие «концепт» как «наиболее жизнеспособное», «по частоте опередившее все прочие протерминологические новообразования» (Воркачев 2003, 5).

Концепт «детство» -- антропоцентрически ориентированный тип концепта. Как особое явление социального мира детство имеет свои определенные характеристики. В системе общественных отношений детство представляет собой безусловную социальную ценность. В современном мире разные культуры репрезентируют свое понимание детства как этапа человеческой жизни.

Важно отметить, что универсальный и общекультурный концепт «детство» является тем не менее национально специфичным как для русской, так и для китайской лингвокультур, что доказывает прежде всего его глубокая погруженность в многовековую историю этих языков. Краткий вывод укладывается в формулу Ю. С. Степанова о том, что этимологический признак как компонент структуры концепта является основой, на которой возникли и держатся остальные слои значения всего концепта (Степанов 1997: 45). С точки зрения этимологии мы можем подчеркнуть, что и в русском, и китайском языках в древности происходили типологически сходные

процессы: возможно, значение слова «ребенок» развивалось из первоначального: «раб, сирота, работающий за пропитание». Этот факт, с нашей точки зрения, может стать основой отдельного сопоставительного исследования.

Также нужно отметить, что в основе лингвокультурного концепта «детство» именно в русском языковом сознании проявляется древний семантический признак «кормить, вскармливать, кормилица, кормящая мать», что не характерно для китайской лингвокультуры.

Понятийная основа концепта выявлена нами по толковым словарям: слово «детство» имеет только один лексико-семантический признак – «детский возраст, детские годы» (МАС, БАС). Это значение совпадает со значением в китайском языке (童年 *tóng nián* детские годы, время детства).

Словообразовательное гнездо с корнем *дет-* насчитывает 51 лексему. Наиболее частотными являются: *дети, дитя, детский, детство*.

Парадигматические связи – необходимое звено для понимания концепта, его места в концептосфере языке. Синонимические отношения, в которые вступает слово-имя концепта «детство»: *ребячество, малолетство, младенчество*. В словаре антонимов русского языка М. Р. Львова, автор к слову *детство* в качестве антонима приводит *старость*.

Концепту *детство* присущи следующие образные осмысления. (1) Детство представляется в метафорических выражениях как пространство: *уйти от детства, возвращаться в детство, впасть в детство*. (2) Детство имеет цвет и вкус: *золотое, красное, радужное, розовое детство*.

Концепт *детство* амбивалентен, помимо доминирующего положительного отношения, имеется и отрицательное. Ценностную сторону концепта «детство» составляет положительное отношение русских и китайцев к детству как к периоду жизни человека.

В результате проведения свободного ассоциативного эксперимента-опроса нам удалось охарактеризовать некоторые особенности

ассоциативного поля наших информантов -- современных носителей русской и китайской лингвокультур. Выявлены как существенное сходство, так и различия, связанные с традициями, образом жизни, ценностными ориентациями, формирующими национальное лингвокультурное сознание.

В заключение следует отметить, что с нашей точки зрения, актуальным остается поиск оптимальных методов сопоставительных лингвокультурных исследований.

Список литературы

1. Алефиренко Н. Ф. Этноэдемический концепт и внутренняя форма языкового знака // Вопросы когнитивной лингвистики. – М.: Томский Государственный Педагогический Университет, 2004. – No.1. – С.70-81.
2. Алефиренко Н. Ф. Текст и дискурс в фокусе языковой личности // Языковая личность. Текст. Дискурс. Теоретические и прикладные аспекты исследования. – Самара: 2006. – С. 6-10.
3. Аскольдов-Алексеев С. А. Концепт и слово\ Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. – М.: Academina, 1997. — 320с.
4. Бабаева Е.В. Культурно-языковые характеристики отношения к собственности. - Волгоград, 1997. - 21 с.
5. Вайсгербер Й. Л. Язык и философия // Вопросы языкознания. – 1993. – No.2. – С. 111-112.
6. Воркачев С. Г. Методологические основания лингвоконцептологии // Теоретическая и прикладная лингвистика. – Вып. 3. Аспекты метакоммуникативной деятельности. – Воронеж: Изд-во, 2002. – С. 78-95.
7. Воробьев В. В. Лингвокультурология. – М.: РУДН, 2008. – 336с.

8. Гумбольдт В. Фон. Избранные труды по языкознанию. – М.: Прогресс, 1984. – 396с.
9. Зализняк А. А. Левонтина И. Б., Шмелев А. Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира: сб. статей. – М.: Языки славянских культур, 2005. - 544 с.
10. Зиновьева Е.И., Юрков Е.Е. Лингвокультурология, учебник. – СПб.: Изд-во «Осипов», 2006. – 260с.
11. Зиновьева Е.И., Юрков Е.Е. Лингвокультурология, учебник. – СПб.: Изд-во «МИРС», 2009. – 291с.
12. Калюжкая И. А. Концепт «Детство» в немецкой и русской лингвокультурах: дис.канд. филол. Наук. – М.: РГБ, 2007. – 229с.
13. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс/ В. И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477с.
14. Карасик В. И. этноспецифические концепты // введение в когнитивную лингвистику. – Кемерово: Комплекс «Графика», 2004. – С. 59 – 115.
15. Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. – М.: Гнозис, 2004. – 386 с.
16. Красавский, Н. А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах: монография. –Волгоград: Перемена, 2001. – 495с.
17. Красавский Н. А. метафора как ключ к пониманию национальных концептосфер/ Н. А. Красавский// антропологическая лингвистика: проблемы и перспективы. –Вып. 4: СПб. Научн. Тр./ Под ред. Проф. Н. А. Красавского и проф. В. П. Москвина. – Волгоград, «Колледж», 2004. – С. 40-64.
18. Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. – М.: Гнозис, 2002. – 284с.

19. Кубрякова Е. С. Об одном фрагменте концептуального анализа слова память // логический анализ языка. Культурные концепты. —М.: 1991. – С. 86.
20. Кубрякова Е. С. Обеспечение речевой деятельности и проблемы внутреннего лексикона // Человеческий фактор в языке: язык и порождение речи. М.: 1991. - 240с.
21. Кубрякова Е.С. и др. Краткий словарь когнитивных терминов. – М.: Фило.фак. МГУ, 1996. – 245 с.
22. Лебедева М. Ю. Концептуальное поле «детство» и его репрезентация в русском языке: кандидатская диссертация. – М.: 2013. – 245с.
23. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка// Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. – М.: Academia, 1997. – 320 с.
24. Лукин В. А. Концепт истины и слово истина в русском языке (опыт концептуального анализа рационального и иррационального в языке) // Вопросы языкознания, No.4. 1993. – С. 63-86.
25. Маслова В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. Заведений. –М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 202с.
26. Моисеева, В.Л. Безличные глагольные предикаты состояния лица в русской языковой картине мира: Дис. канд. филол. наук / В.Л. Моисеева. – СПб., 1998. – 147 с.
27. Никитина С. Е. Концептуальный анализ в народной культуре // Логический анализ языка: Культурные концепты. М.: наука, 1991. – 232с.

28. Попова З.Д., Стернин, И.А. Когнитивная лингвистика [Текст] / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – М.: АСТ: Восток – Запад, 2007. – 314с.
29. Рудакова А. В. Когнитология и когнитивная лингвистика // Истоки. Воронеж: издание 2-е, 2004. — 80с.
30. Сабитова З. К. лингвокультурология: учебник. – М.: Флинта, 2013. – 521с.
31. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии: пер. сангл. – М.: прогресс, 2002. –656с.
32. Слышкин Г. Г. Концептологический анализ институционального дискурса// Филология и культура. – М.: 2001. – 176с.
33. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. – М.: Академический Проект, 2004. – 992с.
34. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты/ В. Н. Телия. –М.: Школа «Языи русской культуры», 1996. – 288с.
35. Телия В. Н. Первоочередные задачи и методологические проблемы исследования фразеологического состава языка в контексте культуры // Фразеология в контексте культуры. – М.: Языки русской культуры, 1999. – С. 13-24.
36. Толстой Н. И. Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. – М.: Индрик, 1995. –512с.
37. Труабачева О. Н. МАКС ФАСМЕР. Этимологический словарь русского языка. Том I. СПб.: Изд-во АЗБУКА. 1996. – 573с.
38. У Хао (吴昊), Юрков Е. Е. Мир русской природы в аспекте лингвокультурологии. – СПб.: Изд-во «Осипов», 2006. – 208с.
39. У Вэй Времена года в русской языковой картине мира (на фоне китайского языка) – СПб.: 2013. – С. 20.

40. Чернейко Л. О., Долинский В. А. Имя СУДЬБА как объект концептуального и ассоциативного анализа // Вестн. Моск. Ун-та. Сер. 9. No.6. Филология. 1996. – С. 21 – 40.

41. Шмелев А. Д. Русская языковая модель мира: мат-лы к словарю. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 224 с.

42. Эдуардовна А. Н. Концепт Деньги - его место и роль в современной лингвистике // Концепт «деньги» как фрагмент английской языковой картины мира (на материале американского варианта английского языка) – Иркутск: германские языки, 2004. – С. 46.

43. Юрков Е. Е. К вопросу о базовых понятиях лингвокультурологии // Русский язык как иностранный в лингвострановедческом и лингвокультурологическом аспектах. Научно-методические матер. – СПб.: 2003. – С. 8-22.

44. Яковлева Е.С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). – М.: Гнозис, 1994. – 344 с.

45. 吴国华, 彭文钊 关于语言国情学 (О Лингвострановедении) // 当代语言学 2001 (03)

46. 彭文钊, 赵亮 语言文化学 (Культурологическая лингвистика) 上海: 上海外语教育出版社 2006. – 361с.

47. 邵敬敏, 方经民 中国理论语言学史 (История теории лингвистики Китая) – 上海, 1991. – 389 页

48. 潘文国 中国的文化与语言研究纵观 (Исследование культуры им языка в Китае) // 文化语言学国潮. – 北京. – 1995 第 276-289 页

49. 游汝杰 中国文化语言学引论 (Введение в китайскую культурологическую лингвистику) –上海: 上海辞书出版社 2003. – 184 页

50. 刑福义 文化语言学 (Культурологическая лингвистика) – 武汉: 湖北教育出版社 1990 – 465с
51. 陈建民 语言与文化社会初探 (Язык, культура и общество). – 上海, 1989. – 276 页
52. 申小龙 中国语言的结构与人文精神 (Конструкции китайского языка и гуманитарный дух). – 北京, 1988. – 318 页
53. 刘宏 俄罗斯跨文化交际研究的跨学科性等特点 (междисциплинарная специфика исследования межкультурной коммуникации) 中国外语. – 2006. – С.6.
54. 孙玉华 跨文化交际背景下的俄语篇章教学 中国首届“海峡两岸俄语教学与研究学术讨论会”论文集 天津: 天津外国语学院, 2005
55. 孙玉华 俄语语言文化学 (Русская лингвокультурология) 外语与外语教学 2008. No. 12.
56. 赵爱国 语言世界图景与文化世界图景 (Языковая картина мира и культурная картина мира) 中国俄语教学 2004
57. 赵爱国, 姜雅明 应用语言文化学概论 (Прикладная лингвокультурология) 上海: 上海外语教育出版社, 2003
58. 徐友渔《罗素》, 香港中华书局, 1994 年
59. 华邵 概念还是观念? 概念化还是观念化? 概念分析还是观念分析? // 中国俄语教学 – 2010 5 月第二期 – С. 3.
60. 孙玉华 俄语语言文化学: 回顾与前瞻 (Русская лингвокультурологи: ретроспектива и перспектива) // 外语与外语教学 – 2008 年第 12 期 – С. 3-5.
61. 陈梦华 俄罗斯语言文化视角下的观念研究 (Исследование концепта в лингвокультурологическом аспекте)// 中国俄语教学 2014 年第 33 卷 第一期 苏州 – С 72-76

62. 彭文钊, 赵亮 语言文化学 (Лингвокультулология) – 上海
上海外语教育出版社 – 361с.

63. 张喆, 英语中“水”的概念分析 (Концепт «вода» в английском
языке), «南阳师范学院学报» (社会科学版), 2011 年第二期 –
С.116-118.

Словари и условные сокращения их наименований

1. Абрамов Н. А. Словарь русских синонимов и сходных по
смыслу выражений –М.: Русский язык, 1999. –433с.

2. Большой академический словарь русского языка: том 5, под
редакцией: Горбачевич К. С. – М., 2006. – 693с. **(БАСРЯ)**

3. Большой толковый словарь русского языка. / Под ред. Кузнецов
С. А. – СПб: НОРИНТ. 1998. –1536с. **(БТСРЯ)**

4. Большой словарь китайских иероглифов / Под ред. Сюй
Чжуншу– Сычуань, 1986. –5727с. **(БСКИ)**

5. Историка-этимологический словарь современного русского
языка. / Под ред. Черных П. Я. –М., 1994. –936с. **(Черных)**

6. Константы: Словарь русской культуры. Опыт исследования.
Степанов Ю.С. –М.: «Языки русской культуры», 1997. – 824 с.
(Степанов)

7. Словарь антонимов русского языка. / Под ред. Львов –М.:
АСТ-ПРЕСС, 2006. – 592с. **(Львов)**

8. Словарь древнерусского языка: Том 1. / Под ред. Срезневский,
И. И.– М.: «Книга», 1989. –1421с. **(Срезневский)**

9. Словарь синонимов русского языка. Александрова З. Е. М.:
Советская энциклопедия, 2001. – 568с. **(Александрова)**

10. Словарь синонимов русского языка: 2-ой том / Под ред.
Евгеньевой А. П. – М.: Астрель · АСТ, 2001. – 680с. **(Евгеньева)**

11. Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. Том 13. / Под ред. А. П. Евгеньевой– М., Ленинград, 1962. – 960 с. **(БАС)**
12. Словообразовательный словарь русского языка том1 / Под ред. Тихонов А. Н. –М.: русский язык, 1990 – 856с. **(Тихонов)**
13. Словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. А. П. Евгеньевой. М., 1957-1961. – 844 с. **(МАС)**
14. Словарь русской ментальности. Том I. / Под ред. Колесов В. В., Колесова Д. В., Харитонов А. В. –СПб.: Златоуст. 2014. –1184с. **(СРМ)**
15. Русский ассоциативный словарь, том 1 / Под ред. Караулов Ю. Н. - М.: АСТ, 2002, – 1176с. **(РАС)**
16. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / Под ред. Даль В.И. – СПб.: ООО «Диамант», ООО «Золотой век», 1999. – 688с. **(Даль)**
17. Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения. / Под ред. Скляревская Г. Н. –СПб.: Российская академия наук, Институт лингвистических исследований, 1998. –700с. **(Скляревская)**
18. Толковый словарь русского языка. / Под ред. Ожегов С. И. Шведова Н. Ю. –М., 1996. –4000с. **(Ожегов)**
19. Толковый словарь русского языка. Том I. /Под редакцией Д. Н. Ушакова. – М.: АСТ, 2000. – 848с. **(Ушаков)**
20. Толковый словарь русского языка начала XXI века актуальная лексика / Под ред. Скляревская Г. Н. –М.: 2006. –1136 с. **(Скляревская)**
21. Частотный словарь русского языка. / Под ред. Засориной Л.Н. –М.: Русский язык, 1977. – 936 с. **(ЧСРЯ)**

22. Фразеологический словарь русского языка / Под ред. Войнова Л. А. –М.: РУССКИЙ ЯЗЫК. 1986. – 543с. **(ФС)**
23. Фразеологический словарь современного русского литературного языка: 1-ый том / Под ред. Тихонов А.Н. «Флита» «Наука». 2004– М. – 832с. **(ФССРЛЯ)**
24. Фразеологический словарь русского языка. / Под ред. Молотковой А. И. –М.: русский язык, 1986. – 543с. **(Молоткова)**
25. 温端政 中国谚语大辞典 (Большой Китайский словарь поговорок) –上海: 上海辞书出版社, 2011. –692с. **(БКСП)**
26. 汉语大辞典 (Китайский толковый словарь) –成都: 四川出版集团, 2010. –5727с. **(КТС)**
27. 汉语大字典 (Большой словарь китайских иероглифов) / Под ред. Сюй Чжуншу– Сычуань, 1986. –5727с. **(БСКИ)**
28. 孙伟强 歇后语谚语俗语惯用语词典 (Словарь поговорок пословиц и просторечий) –北京: 北京教育出版社, 2013. –1268с.**(СПП)**
29. 汉语成语大字典 (Большой китайский словарь фразеологизмов) –长春: 吉林人民出版社, 2009. – 1989с. **(БКСФ)**

Интернет

1. Словарь китайского языка URL: http://www.chazidian.com/r_ci_161bc1f9a9dda7bea90f19a717223138/.
(Дата обращения: 04.03.2016)
2. Словарь Синьхуа URL: <http://xh.5156edu.com/html3/14757.html>.
(Дата обращения: 15.03.2015)
3. Словообразовательный анализ URL: http://www.gumfak.ru/russ_html/grammar/gra1.shtml. (Дата обращения: 04.09.2015)
4. Словарь – Даль URL: <http://dal.sci-lib.com> (Дата обращения: 26.12. 2014)

5. Национальный корпус русского языка URL: <http://www.ruscorpora.ru> (Дата обращения: 11.09.2015)
6. Евгений Донской URL: <http://izvestia.ru/news/592765> (Дата обращения: 29.03.2016)
7. Рубцов В. П. URL: <http://www.proza.ru/2009/03/21/218> (Дата обращения: 16.12.2015)
8. Словарь — Цыхай 汉语辞海 URL: <http://www.esk365.com/cihai/chshow.asp?id=yumjkuyp> (Дата обращения: 04.11.2015)
9. Библиотека 360doc. URL: <http://www.360doc.com/index.html> (Дата обращения: 19.02.2016)